

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра «История и философия»

46.03.01 История

Историческое краеведение

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

На тему: «Повседневная жизнь горожан в СССР в 1964 – 1985 гг. (на материалах Куйбышевской области)»

Студент А.Л. Щепкина

Руководитель к.ист.н., доцент Е. А. Тимохова

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.ист.н., доцент, О.А. Безгина _____

« _____ » _____ 2016 г.

Тольятти 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Общая характеристика эпохи.....	17
§1. Социально-экономический и общественно-политический фон повседневной жизни советского человека в 1964 – 1985 гг.....	17
§2. Социальная структура советского общества и доходы населения в 1964 – 1985 гг.	26
Глава II. Духовные и материальные особенности городской повседневности советского населения в 1964 – 1985 гг. (на примере Куйбышевской области).....	37
§1. Жилищно-бытовые условия и вещная среда советского человека.....	37
§2. Досуг советского горожанина	47
Заключение.....	58
Список источников и использованной литературы.....	63
Приложения.....	69

Введение

Возникновение истории повседневности и выделение ее в самостоятельную отрасль изучения прошлого является одной из составных частей «историко-антропологического поворота» в гуманитарной мысли Запада. Он начался в конце 60-х гг. XX века в результате ослабления всех старых объяснительных концепций.

Исследователи социальной истории до сих пор не могут прийти к единому определению понятия «история повседневности». Традиционно предметом изучения истории повседневности является сфера обыденности человека в ее политико-событийных и историко-культурных аспектах. Ядро истории повседневности – комплексное исследование жизненных условий людей различных социальных слоев, психологических и эмоциональных реакций людей на события. Объектами истории повседневности являются малоизученные сюжеты, которые, однако, играли значительную роль в развитии исторических событий (проблемы семьи, быта, жилищных условий, образования, проведения досуга и т.д.).

По нашему мнению, под «историей повседневности» понимается история быта, материальная и культурная среда и событийная история, т. е. влияние тех или иных событий и процессов на повседневный быт людей.

Актуальность темы исследования. Со второй половины XX века историческая наука проявляет нарастающий интерес к рассмотрению различных аспектов повседневной жизни, однако это направление пока развито слабо, поэтому каждая работа, выявляющая специфику городской повседневной жизни, обогащает представление об обыденности советского человека. Изучение общесоюзных процессов и явлений через призму повседневной жизни конкретно взятого региона обогащает историческую науку новыми материалами и фактами.

Необходимо отметить, что региональные исследования в современной историографии приобретают все большее значение.

Также актуальность обосновывается тем, что социальные проблемы, существующие в современной постсоветской действительности, нельзя признать новыми для страны, они стояли и перед советским обществом.

Степень изученности проблемы. Так как процесс формирования и оформления истории повседневности начался на Западе, в практике зарубежной исторической науки накоплен большой опыт анализа истории повседневности, прежде всего, в контексте социальной феноменологии и аналитической философии. Если в классических общественных науках тематика была чаще всего игнорировалась, то в феноменологической традиции тема обыденной жизни стала трактоваться в рамках поиска оснований социальной реальности¹.

На современном этапе выделилась абсолютно новая историографическая тенденция – практическое отсутствие деления на отечественную и зарубежную науку. Весьма активно складывается единое научное пространство, открывающее как западным историкам российские архивохранилища, так и отечественным исследователям возможность плодотворно использовать иностранные методологические наработки. Подобная ситуация порождает интенсивный научный диалог, способствующий выработке принципиально нового знания об истории СССР.

Итак, история повседневности в отечественной историографии на данный момент представляет собой довольно молодое направление и насчитывает два периода изучения – советский и постсоветский. В СССР отрицание повседневности как важного элемента истории сохранялось почти до конца XX века. Однако некоторые работы все же выходили в свет, но в их основе лежала концепция коммунистического строительства, что отражалось на структуре и выводах исследований. В качестве дополнений к традиционным трудам сюжеты повседневности получили свое развитие в

¹ Ипполитов Г. М. История повседневности: некоторые аспекты генезиса и эволюции отрасли исторической науки // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. №3. С. 34.

литературе пропагандистского характера, направленной на разрешение острых социальных проблем, например, на борьбу с алкоголизмом².

Для 1950 – 1960-х гг. было характерно появление исследований, изучающих различные аспекты деятельности партии, направленной на повышение уровня жизни и улучшение социально-бытовых условий населения. Несмотря на поверхностность такого подхода к проблеме повседневности, подобные работы вооружали ученых базовыми данными о жизни «народных масс» изучаемой эпохи³.

Для пласта исследований, изданных в 1960 – 1980-е гг., характерно жесткое следование идеологической концепции «коммунистического строительства», в 1970-е гг. трансформированной в схему «развитого социализма». Бытовые проблемы, стоявшие на повестке дня в данный период, списывались на «наследие в быту империалистического», «нарушением принципов социализма». Таким образом, подобные работы были составной частью хорошо продуманной идеологической машины. Кроме того, в исторических трудах тех лет повседневная жизнь населения страны отражалась исключительно в качестве дополнения «большой» истории, не выделяясь в самостоятельное направление. Специфика советской историографии заключалась в превалирующе фрагментарном рассмотрении первичных аспектов повседневной жизни СССР. Подобный примитивный подход оставлял неизученными внутренние противоречия, свойственные советскому социуму. Однако необходимо признать, что рубеж 1970 – 1980-х гг. наметил существенное продвижение вперед в исследованиях материального состояния советского населения, чему способствовало детальное изучение советскими исследователями материалов финансового состояния семей рабочих и колхозников. Например, Л. А. Гордон и другие

² Дейчман Е.И. Алкоголизм и борьба с ним / URL: http://alcddata.narod.ru/Deychman_1929. (Дата обращения: 29.10.2015).

³ Бордов Р. Новый экономический курс Советского Союза (1953 – 1960). М. 1960 ; Харитонов А.Е. Основные этапы жилищного строительства в СССР // Вопросы истории. 1965. № 5 ; Бромлей Н. Я. Уровень жизни в СССР. 1950 – 1965 // Вопросы истории. 1966. № 7.

ученые выявили, что увеличилось свободное время городских рабочих, и этому способствовало перенесение в сферу общественного производства ряда бытовых занятий⁴.

С ослаблением идеологического нажима в период руководства страной М. С. Горбачёва в 1980-е гг. у исследователей возник интерес к повседневной культуре и ее моделированию, что стало качественно новым этапом в изучении повседневного быта СССР и уровня жизни населения. Появляются исследования, посвященные ранее не затрагиваемым детальным темам, например, комсомольским песням, интерьеру СССР⁵.

В современной отечественной исторической науке проблемное поле изучения повседневности в СССР составили нижеперечисленные фундаментальные темы:

- формирование советского общества;
- изменение жилищных условий городского населения;
- качество жизни населения СССР;
- гендерные аспекты советской повседневности;
- проблемы воспитания детей в СССР, проблема школ, детского культурного пространства;
- миграция как фактор повседневности: бегства, высылки, депортации, переселения, переезды.

Необходимо отметить, что современный период отечественной историографии, начало которого ознаменовал распад СССР, небезосновательно считается наиболее плодотворным для изучения советской повседневности, что является результатом отказа от социалистической идеологии. Переход к принципу плюрализма мнений открыл исследователям возможность разрабатывать тематику

⁴ Гордон Л.А и др. Черты социалистического образа жизни, быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. М. 1977.

⁵ Миронец Н. И. Песня в комсомольском строю. М, 1985 ; Черепяхина, А. Н. Эстетика современной мебели. М. 1988 ; Опыт словаря нового мышления. Под ред. Ю. Афанасьева и М. Ферро. М. 1989.

повседневности СССР и социально-классового строения общества без строгих идеологических рамок. В начальный этап формирования новой государственности появляется ряд исследований, внесших значительный историографический и методологический вклад в изучение и анализ советского быта. Среди них – работа А. П. Назаретяна «Психология массового стихийного поведения», изданная в 1997 г. На ее страницах автор предпринимает попытку проанализировать, как образуется агрессивная настроенная толпа и какие механизмы манипуляции ею существуют, затрагивая и интересующий нас период. Особенно ценен в данном труде сопроводительный анализ множества конкретных примеров из научной и художественной литературы⁶.

Б. А. Грушин в своем четырехтомном издании на базе проведенных в стране эмпирических исследований за последние сорок лет анализирует наиболее значимые свойства менталитета советского народа. Наибольший интерес для данной работы имеет разделенная на две части вторая книга из серии, посвященная сознанию масс в эпоху руководства страной Л. И. Брежнева⁷.

Еще одним интересным исследованием конца 1990-х гг. является труд П. Вайля и А. Гениса «60-е. Мир советского человека», в котором авторы стремятся реконструировать образ советского человека. Авторы считают, что представление о 60-х гг. как о неплодотворном периоде в истории СССР неверно, потому что в 60-х люди стали охотно, горячо и на разные темы выражать свое мнение. Именно из-за относительного спокойствия 60-х годов, полагают авторы, в это время наиболее ярко проявился «феномен советского человека» и проявилось идейное многообразие последующего развития⁸.

⁶ Назаретян А.П. Психология массового стихийного поведения. М. 1997.

⁷ Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. М.: Прогресс-Традиция. 2001.

⁸Генис А. 60-е. Мир советского человека / URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1023930>. (Дата обращения: 29.10.2015).

Большой вклад в рассматриваемую проблематику внесла монография американского слависта, профессора Гарвардского университета С. Бойм «Общие места: мифология повседневной жизни», в которой с опорой на современную западную теорию повседневной жизни критически анализируются мифические представления, являющиеся цементом советского быта XX столетия. В работе представлены специфические понятия советской культуры («быт», «мещанство», «русская душа»), социально-психологические отношения граждан, проживающих в коммунальной квартире, художественные стратегии литературы и искусства эпохи⁹.

В книге Н. Н. Козловой «Советские люди: Сцены из истории», источниковую базу которой составили материалы «Народного архива» автор расценивает границу между советским прошлым и российским настоящим как размытую и проницаемую, выдвигая тезис «советское общество — это предпосылка того, что проистекает здесь и теперь». По мнению исследователя, особое внимание при изучении советской действительности необходимо уделить мотивациям советских людей, подтверждающих их причастность к всеобщей цивилизации модерна¹⁰.

Социологическим подходом к истории советской повседневности активно пользовалась в своих монографиях Н. Б. Лебина. Она рассматривает историю СССР не как череду сменяющих друг друга эпохальных событий, а как сумму житейских мелочей, окружающих человека. Повседневная жизнь советского населения предстает как некая своеобразная совокупность вещей, знаков, символов и понятий, образующих единую систему со своей специфичной внутренней логикой. Н. Б. Лебиной удалось отразить существенный процесс изменения распространенных стереотипов и поведенческих моделей и выявить разнородные структуры советской

⁹ Бойм С. Общие места: Мифология повседневной жизни. М.: Новое литературное обозрение. 2002.

¹⁰ Козлова Н. Н. Советские люди: Сцены из истории. М. 2005. С. 268.

обыденной жизни: автор отстаивает мысль как о прямой стандартизации повседневности, так и косвенной, то есть на уровне досуга и частной жизни. Автором рассмотрены круг чтения рабочих, проблемы продолжительности рабочего дня, самодеятельность пролетариата и даже танцы. Понятие частной жизни включает понятия «семья», «семейные отношения», «рождение и воспитание детей». Ценность данной работы заключается также в разнообразном круге источников, введенных в научный оборот¹¹.

В работе И. Б. Орлова «Советская повседневность», изданной в 2008 г., раскрыты наиболее важные аспекты советской повседневности. Мир советской действительности в труде структурирован по основным параметрам: «бытовые практики, бытовое обслуживание, трудовые отношения, досуг, семейный опыт и семейные отношения»¹². Исследование существенно расширило рамки изучения повседневности благодаря использованию ранее не введенных в научный оборот материалов ведущих российских архивов и применению микроисторического подхода.

Огромный интерес представляет научное наследие исследователя С. Г. Кара-Мурзы, известного работами, содержащими глубокий анализ советской цивилизации. Особенно для исследования данной проблематики выделяется его труд «Жизнь в СССР. Советский проект», изданный в 2009 г. На основе анализа привлеченных источников он пытается показать читателю, что СССР был уникальным государственным образованием, удачно сочетавшим интересы страны с интересами простых людей. Политика, экономика, повседневность и культура СССР имели специфические черты, во многом определявшие ход прогрессивного мирового развития. С. Г. Кара-Мурза показывает опыт советского периода как бесценный вклад в историю человечества и делает это как через призму научных построений, так и через

¹¹ Лебина Н.Б. Энциклопедия банальностей: Советская повседневность: Контуры, символы, знаки. СПб. 2006.

¹² Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М. 2008. С. 95.

анализ биографий и воспоминаний обычных людей, трудившихся на благо развития страны¹³.

Опубликованная в 2009 г. книга В. А. Петрова «Страх, или жизнь в стране Советов» представляет анализ идеологического, политического, социального и нравственного фундамента советского строя. Автор аргументировано развенчивает существующие мифы о советском «процветании», большое внимание уделяя повседневности советского человека¹⁴.

Исследователь М. А. Клинова в своей монографии «Уровень жизни городского населения РСФСР (1946 – 1991 гг.) в отечественной историографии» рассматривает особенности процесса исследования российскими учеными проблем динамики уровня жизни городского населения РСФСР в период с 1946 по 1991 гг., когда формировался советский городской социум с присущими ему образом жизни и культурой потребления. Важную роль в понимании особенностей развития городского населения, векторности и эффективности советской социальной политики играет анализ динамики уровня жизни населения (материальные доходы и уровень потребления). Начиная с середины 1940-х гг. исследователи разных направлений гуманитарных наук обращались к изучению данной темы, в результате сегодня можно говорить о проблематике уровня жизни как об одной из наиболее дискуссионных тем отечественной историографии XX в.¹⁵

Таким образом, проблема повседневности в отдельных ее аспектах изучалась и изучается, однако в исследовании процессов, касающихся жизни советских городов второй половины XX в., существуют значительные пробелы, и многие аспекты в силу обширности проблематики так и остаются неохваченными исторической наукой. Также необходимо заметить, что на

¹³ Кара-Мурза С. Г. Жизнь в СССР. Советский проект. М.: Издательство «Эксмо». 2009.

¹⁴ Петров В.А. Страх, или жизнь в стране Советов. СПб. 2009.

¹⁵ Клинова М. А. Уровень жизни городского населения РСФСР (1946–1991 гг.) в отечественной историографии: монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та. 2014.

данный момент отсутствуют комплексные исследования указанной проблематики на региональном уровне.

Цель данной работы: изучение и анализ основных элементов повседневности: бытовых условий, жилищного вопроса, организации досуга горожан, повседневного сознания и поведения советского общества в период с 1964 по 1985 гг.

Исходя из цели работы, нами были поставлены **следующие задачи:**

1) выявить характерные черты и специфику советского общества в период с 1964 по 1985 гг.;

2) раскрыть общественно-политические и социально-экономические условия периода, на фоне которых формировалась новая модель повседневного уклада советского общества;

3) рассмотреть социальную структуру общества и проследить ее трансформацию в изучаемый период;

4) рассмотреть жилищно-бытовые условия и вещную среду советских горожан, осветить мероприятия государства, проводившиеся для смягчения существовавшего в изучаемый период жилищного кризиса;

5) проанализировать особенности проведения свободного времени и досуга советских людей;

6) определить степень идеологизации обыденной жизни и выявить основные черты неформальных молодежных движений в условиях советского города.

Объектом исследования является городское население Куйбышевской области в обозначенный период.

Предметом исследования работы являются аспекты повседневности советского общества в 1964 – 1985 гг.

Хронологические рамки. Нижняя граница выбранных хронологических рамок исследования – 1964 г. – определена началом в СССР периода «развитого социализма». Под верхней границей – 1985 г. – подразумевается начало «перестройки» и разворачивание в стране

полномасштабных реформ, коснувшихся всех сфер жизни общества и обусловивших слом повседневных устоев населения. Такие хронологические рамки выбраны потому, что объединяют специфичный период в обществе, характеризующийся крупными социальными изменениями (возросший уровень урбанизации, появление преимущественного слоя горожан, общий рост образованности, массовая подготовка специалистов и высококвалифицированных рабочих, формирование определенных стандартов уровня жизни и т.д.).

Территориальные рамки ограничены Куйбышевской областью, которая была одним из крупных индустриальных центров страны, сочетающей в себе традиции прошлого с новыми элементами повседневного уклада жизни.

Методология и методы исследования. Методологическую основу бакалаврской работы составили фундаментальные принципы исторической науки: принцип научной объективности и системности, который позволяет провести объективный анализ для оценки фактов, относящихся к теме; принцип историзма, рассматривающий исторические процессы и события в их взаимосвязи. Исследование базируется на принципе критической интерпретации источников. Также в структуру данной работы был положен проблемно-хронологический принцип. Эти общеисторические принципы были использованы в совокупности с общенаучными методами: синтезом, анализом, описанием и объяснением.

Одним из главных инструментариев истории повседневности является совокупность таких направлений социальной истории как макроистория и микроистория. Сравнительно-сопоставительный метод помог выявить специфику и типичность региональной повседневности в сравнении с общесоюзной. Для выявления значимости повседневной жизни в общественной системе использовался историко-системный метод.

Источниковая база. При написании бакалаврского исследования были использованы архивные и опубликованные источники, которые можно разделить на пять групп:

1. Нормативно-правовые;
2. Делопроизводственные;
3. Статистические;
4. Материалы периодической печати;
5. Источники личного происхождения.

Первая группа представлена, прежде всего, официально изданными стенографическими отчетами и материалами съездов КПСС, постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР, касающихся регулирования социально-экономической и социально-политической сфер жизни общества, жилищной политики государства, решений власти об организации свободного времени советских граждан.

Указы Президиума Верховного Совета СССР, важнейшие постановления ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ содержатся в выпусках «Справочника партийного работника» за 1967 – 1975 гг.

Значительный материал содержит сборник документов «Цензура в Советском Союзе. 1917 – 1991. Документы», посвященный истории советской цензуры. Он содержит архивные документы, большинство из которых до недавнего времени имели грифы «Секретно» и «Для служебного пользования». Документы расположены в хронологическом порядке и позволяют проследить эволюцию развития советской цензурной политики. Из документов видно, как цензура, сначала имевшая чисто контролирующую функции, постепенно трансформировалась в инструмент официальной идеологии и обросла новыми функциями: карательной и доносительской. Все это отображало фактор идеологического пресса в повседневной жизни.

Невозможно при изучении данного периода обойти и Конституцию 1977 г., определившую устройство государства, права и обязанности граждан.

Во вторую группу входят материалы, хранящиеся в местных архивах. Были изучены фонды нескольких архивов Самарской области: Государственного архива Самарской области (ГАСО), Самарского областного государственного архива социально-политической истории (СОГАСПИ) и МКУ «Тольяттинского архива». Всего для данной работы исследованы документы двенадцати фондов, содержащие делопроизводственную документацию местных партийных органов. В ней содержится пласт информации, содержащей отчетные сведения о проведении тех или иных мероприятий, об особенностях провинциальной повседневной жизни СССР.

В третью группу входит статистические сборники «Народное хозяйство СССР» за 1965 г. и 1985 гг., содержащие данные о развитии народного хозяйства страны. В нем приведены статистические данные по союзным и автономным республикам Советского Союза. По ряду показателей развитие экономики СССР сравнивается с показателями США и других стран капиталистического пути развития.

Также богаты информацией «Сборники аналитических докладов по материалам переписи населения» за 1979 г., из которого были почерпнуты сведения о социальной структуре общества в интересующий период.

Еще одну важную для раскрытия темы группу источников составляют материалы периодических изданий, в которых отражаются проблемы оснащения населения промышленными и продовольственными товарами, жилищные и бытовые условия, уровень бытового обслуживания жителей и качество организации культурных форм досуга и другие немаловажные аспекты повседневности. При работе с ней учитывался ряд особенностей: информационная насыщенность периодики, актуальность информации к моменту выхода в свет изданий, принадлежность периодики к официальным государственным органам. Материалы периодической печати имеют явный пропагандистский характер, что является результатом идеологического

контроля со стороны коммунистической партии над средствами массовой информации.

Для написания второй главы были рассмотрены материалы местных газет – «Волжская Коммуна», «Волжская Заря», «Волжский комсомолец», а также журнал «Работница», анализ статей которой позволил выявить материал относительно обустройства быта советской квартиры в 1964 – 1985 гг.

Периодическая печать как нельзя лучше помогает составить представление о повседневности советского города. Однако при использовании материалов периодической печати учитывалась неизбежная доля субъективизма в оценках протекающих событий.

Среди традиционных письменных источников для изучения истории повседневности наиболее богаты информацией источники личного происхождения – биографии, мемуары, дневники и письма, так как они позволяют понять человека, его поступки в конкретной ситуации. Кроме того, документы этого вида помогают осознать преобладающие настроения в обществе в конкретную эпоху и оценить социально-экономические перемены через восприятие простых людей. Они и составляют вторую группу источников данной курсовой работы. В частности, обильный материал для изучения советской повседневной жизни дают воспоминания участников событий изучаемого периода. Так, значительная часть творческой интеллигенции СССР в своих мемуарах давала субъективную оценку событиям, происходящим в стране. Например, журналистом и писателем В. Киршиным изложена хронологически выстроенная констатация фактов его жизни, что дает фактический материал, осмысленный советским человеком.

Также интерес представляет книга, составленная главным библиографом Самарской областной библиотеки А. Н. Завальным, который в течение изучаемого периода записывал истории, рассказанные ему многими самарцами об их повседневной жизни.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе не вовлеченных в научный оборот архивных документов и опубликованных источников были рассмотрены малоизученные аспекты повседневной жизни городского населения Куйбышевской области. Это дает возможность более полно представить повседневную жизнь населения советского города второй половины XX века.

Структура. Цели и задачи исследования обусловили структуру дипломной работы, состоящую из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Глава I. Общая характеристика эпохи

§1. Социально-экономический и социально-политический фон повседневной жизни советского человека в 1964 – 1985 гг.

Несмотря на широкую освещенность в историографии проблемы взаимоотношений власти и общества в 1964-е – 1980-е гг., из поля внимания историков часто выпадал значимый вопрос – как воспринималась власть и ее политика общественным сознанием, то есть вопрос общественно-политических и социально-психологических настроений. Чтобы понимать их, нужно знать, что представляла эпоха, получившая клеймо «эпоха застоя».

В октябре 1964 г. состоялся Октябрьский пленум ЦК КПСС, итогом которого стала смена руководства партии и страны. Первым секретарем ЦК КПСС стал Л. И. Брежнев. Пленум постановил разделить ранее занимаемые Н. С. Хрущёвым высшие партийные и государственные должности. Перемены, произошедшие в руководстве, не вызвали в обществе каких-либо протестов. Напротив, большинство населения связывало отставку Н. С. Хрущёва и приход к власти новых лидеров с надеждами на перемены к лучшему. Опасения высказывали только отдельные представители либеральной интеллигенции. В целом же общество, уставшее от длительной череды частых реорганизаций послевоенного времени, верило в стабилизацию и преодоление внутренних противоречий в ближайшем будущем¹⁶.

Перед новым руководством для оправдания доверия населения необходимо было решить комплекс назревавших все предшествующее десятилетие проблем, которые заключались в усилении отставания СССР от стран капиталистического развития, невозможности включиться в научно-техническую революцию из-за ставки на экстенсивное развитие, потере страной продовольственной независимости из-за серьезного спада в темпах прироста экономических показателей. Все это требовало незамедлительных

¹⁶ Генис А. 60-е. Мир советского человека / URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1023930>. (Дата обращения: 17.01.2016).

действий, но инерция предыдущего периода не давала возможности вернуться к форсированному развитию страны. Эти факторы привели к разработке консервативного типа реформ, носивших «косметический» характер.

Стабилизация системы в СССР совпала с осуществлением восьмой, девятой, десятой и одиннадцатой пятилеток. Первые мероприятия номенклатуры после смещения Н. С Хрущёва были нацелены на устранение наиболее одиозных итогов его руководства¹⁷. В ноябре 1964 г. Пленум ЦК КПСС вновь объединил партийные и государственные органы, разделенные в 1962 г. Уже через год ликвидировалась не оправдавшая ожидания система совнархозов, возвращены отраслевые министерства. Осуществлялись мероприятия, нацеленные на нормализацию экономики и улучшение управляемости ею. Реформирование середины 1960-х гг. осуществлялось под руководством А.Н. Косыгина. Предоставление большей автономии крупным предприятиям являлось основным принципом реформы. Предполагалось, что предприятия обретут фактическую свободу от опеки руководящих органов. Прибыль предприятия от самостоятельной хозяйственной деятельности делилась на три фонда: развития производства, материального поощрения и социально-культурного и бытового развития¹⁸. Идентичные перемены были предусмотрены и в сельском хозяйстве. Акцент делался на расширение прав совхозов и колхозов. К основной цене за сданную сверх плана продукцию вводилась 50% надбавка. Это было сделано с целью усиления экономических стимулов.

Как и ожидалось, данная экономическая реформа, порожденная новым стилем руководства, смогла временно остановить спад темпов развития экономики СССР. Годы восьмой пятилетки ознаменовались улучшением всех основных народнохозяйственных показателей; в полтора раза вырос объем промышленного производства. Определенных успехов добилось

¹⁷ Кара-Мурза С. Г. Жизнь в СССР. Советский проект. М. 2009. С. 42.

¹⁸ Горлов В.Н. Жилищное строительство в СССР: достижение советского народа исторического масштаба. Марксизм и современность. 2009. №1. С. 6.

сельское хозяйство. Его объем увеличился на 22% против 13% за предшествующий пятилетний план. В целом объем национального дохода под конец 1960-х гг. увеличился на 43%, производительность труда — на 37% против 28% предыдущего пятилетнего плана.

Однако положительные результаты данных оздоровительных мер довольно быстро исчерпали себя. Девятая и десятая пятилетки наглядно демонстрировали тенденцию падения роста. Трудности в экономике продолжали наращиваться и в одиннадцатой пятилетке. Это привело к тому, что в советской системе хозяйствования все четче прослеживались опасные кризисные тенденции.

Однако руководство в целях предотвращения нарастания общественного недовольства усиленно использовала механизмы идеологической пропаганды: периодическая печать прославляла грандиозные достижения, детально освещала строительство масштабных проектов, развернувшихся на территории всего Советского Союза. Однако ощутимые трудности, коснувшись и бытового уровня населения, успели оставить отпечаток на сознании советского человека¹⁹.

Причины возникших в советском обществе проблем крылись в нескольких факторах, но основным из них принято считать невозможность сочетания директивных и рыночных рычагов управления. Прибыль, ставшая основным критерием эффективности предприятий, полностью изменила цели их деятельности и цели экономики в целом, так как прежде эффективность производства фиксировалась натуральным эквивалентом, а предприятия были вынуждены производить не столько выгодную для них, сколько необходимую для граждан продукцию²⁰. Реформа освободила предприятия от этой обязанности. Из производимой продукции исчезали доступные всей массе населения товары, поскольку предприятию было выгодно производить

¹⁹ Клинова М. А. Уровень жизни городского населения РСФСР (1946–1991 гг.) в отечественной историографии. Екатеринбург. 2014. С. 112.

²⁰ Кузнецов И. С. Период застоя: социально-психологический контекст. URL: http://gf.nsu.ru/www/?page_id=2153. (Дата обращения: 17.01.2016).

более дорогую продукцию. Кроме того, предприятия, получив право распоряжаться прибылью самостоятельно, утратили стимул вкладывать часть средств в развитие производства.

Основная опасность сложившегося механизма экономики заключалась в его нечувствительности к требованиям научно-технической революции. Значительно усилился разрыв СССР от западных стран в развитии наукоемких отраслей²¹. Какое-то время отрицательные тенденции советской экономики не были очевидны благодаря росту цен на нефть и газ в мире. Правительство СССР постоянно увеличивало экспорт природных ресурсов за рубеж. Доля от поставок ресурсов от всего объема экспорта была внушительной, достигая, по оценкам некоторых исследователей, 17%. Торговля нефтью и газом давала колоссальные прибыли, которые, однако, шли не на развитие научно-технической революции. Такая политика предвещала серьезные издержки в будущем.

Еще одним негативным результатом реформ становится развитие в рассматриваемый период в СССР «теневого экономики». Деятели теневой экономики регулировали сбыт предметов роскоши и одежды. Процветали хищения и спекуляция. «Теневая экономика» являлась еще одним глобальным фактором возникновения в советском хозяйстве опасных кризисных явлений²².

Советское руководство вновь попыталось преодолеть кризисные моменты. На рубеже 1970 – 1980-х гг. были предприняты попытки новых широкомасштабных реформ²³. Вновь пользуясь пропагандой и средствами массовой информации, номенклатура превращает тезис «экономика должна быть экономной» в статус общенародного лозунга. В 1982 г. реформирование

²¹ Кутырев А.В. Развитие компьютерных технологий в СССР. Вторая половина 1970-х – начало 1980-х гг. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kompyuternyh-tehnologiy-v-sssr-vtoraya-polovina-1970-h-nachalo-1980-h-gg>. (Дата обращения: 17.01.2016).

²² Бойм С. Общие места: Мифология повседневной жизни. М. 2002. С. 162.

²³ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» от 12.07.1979 № 695.

затронуло аграрный сектор. Последним грандиозным экономическим проектом стала принятая в этом же году «Продовольственная программа», выполнение которой было направлено на рост сельскохозяйственного производства и восстановление экономической независимости страны. Однако эти реформаторские импульсы утопали в аппаратной неразберихе. Некоторые экономические сдвиги наметились в период недолгого руководства Ю. В. Андропова, но их глубина, разумеется, не была достаточной.

Также методы «консервативного реформирования» проникли и в политическую сферу. Последние годы правления Н. С. Хрущёва были отмечены ростом массовых протестных выступлений населения, часто носивших политический характер. Их массовость была новым явлением в советской истории. В этих условиях Л. И. Брежнев развернул политику ревизии решений XX съезда КПСС. В кино, научной литературе, художественных произведениях вновь зазвучало имя Сталина, на XXIII съезде КПСС прозвучала критика тех, кто стремился к дальнейшей десталинизации общества²⁴, хотя реабилитации культа Сталина не произошло. Прекратился процесс реабилитации жертв репрессий.

Руководством во главе с Л. И. Брежневым были пересмотрены и другие идеологические ориентиры предыдущего десятилетия. По мере развития ситуации, гражданам в СССР становилась очевидной утопичность программы КПСС, принятой при Н. С. Хрущёве. В частности, скептическому отношению подвергалась установка на построение коммунизма за двадцать грядущих лет²⁵. Сохранение этого положения в программе партии сулило крахом всей официальной идеологии. В то же время представители номенклатуры СССР прекрасно осознавали, что отказ от этого обещания был бы воспринят обществом как неспособность правительства поддерживать установленный режим. Поэтому была принята теория построения «развитого

²⁴ XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 29 марта — 8 апреля 1966 года // Стенографический отчет. М.: Политиздат. 1966. Т. 1. С. 128.

²⁵ Назаретян А.П. Психология массового стихийного поведения. М. 1997. С. 219.

социалистического общества» в СССР, ставшая удобным прикрытием безответственности советского руководства.

Новая идеологическая структура требовала перемен в пропаганде и государственной политике. Новые теоретические установки отразились в статьях новой советской Конституции, вступившей в силу в 1977 г. Впервые в практике конституционного права СССР в Основной закон была включена преамбула. Конституция объявляла общенародную собственность основой социального строя. Само советское государство определялось как социалистическое, общенародное, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян, интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны²⁶.

В Конституции 1977 г. гражданские права были расширены. К прежним были добавлены права на бесплатное медицинское обслуживание всех граждан СССР, на бесплатное жилье, на пользование достояниями культуры, право участвовать в управлении общественными делами, вносить свои предложения в государственные органы, критиковать недостатки их деятельности²⁷.

Не менее широко в Конституции закреплялись и обязанности граждан. Им вменялось в обязанность соблюдать Конституцию и законы, оберегать интересы государства, трудиться, соблюдать дисциплину труда, укреплять международную дружбу, содействовать охране общественного порядка, оберегать социалистическую собственность, бороться с расточительством, оберегать памятники культуры и природу²⁸.

Многие отечественные историки отмечают крайнюю противоречивость Основного закона. Несмотря на декларируемое в Конституции 1977 г. расширение прав советских граждан, тенденция увеличения государственного контроля над всеми без исключения сферами жизни населения на практике приводила к их существенному ограничению. Особенно острой критике подвергается официально закрепленное

²⁶ Конституция СССР 1977 г. Глава 1. Статья 1. М. 1977.

²⁷ Там же. Глава 7. Статьи 39 – 58. М. 1977.

²⁸ Там же. Глава 7. Статьи 59 – 69. М. 1977.

провозглашение КПСС ядром советской политической системы²⁹, что отсутствовало даже в Конституции 1936 г.

Противоречивостью и недальновидностью отличались и другие мероприятия руководства в социально-политической сфере. Ошибки и просчеты власти приводили к росту противоречий и недовольств в советском обществе. Население, особенно молодежь, с нарастающей критикой относилось к происходящим событиям, подвергаясь аполитичности и отторжению официальной пропаганды³⁰. Люди стремительно теряли идейный стимул к труду и веру в конечную цель: 1980 г. прошел, а коммунизм так и не был построен. Официальная идеология окончательно зашла в тупик.

Именно этот идеологический кризис вылился в новую мощную волну существовавшего с 1950-х гг. диссидентского движения, идейная основа которого была представлена как либеральным, так и национальным направлением. Цель движения либерального направления выражалась в попытке добиться гласности, а также улучшить ситуацию как с политическими, так и с гражданскими правами человека путем требования от властей соблюдения декларируемых законов³¹. Деятельность правозащитников полностью соответствовала смыслу выражения «защита прав человека».

В 1968 – 1969 гг. ужесточились наказания участников правозащитного движения, что привело к абсолютно новому для политической жизни СССР событию – формированию в 1969 г. правозащитной ассоциации «Инициативная группа защиты прав человека в СССР». Деятельность группы заключалась в расследовании фактов нарушения прав человека, в оглашении

²⁹ Конституция СССР 1977 г. Глава 1. Статья 6. М. 1977.

³⁰ Никонова С. И. Кризис идеологии и советское общество в 1970 – 1980-е гг. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/krizis-ideologii-i-sovetskoe-obschestvo-v-1970-80-e-gg>. (Дата обращения: 19.01.2016).

³¹ Гаврилова А. В. Трансформация диссидентско-правозащитного движения в неправительственные правозащитные организации. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-dissidentsko-pravozaschitnogo-dvizheniya-v-nepravitelstvennye-pravozaschitnye-organizatsii>. (Дата обращения: 19.01.2016).

требований освобождения политических заключенных, а также заключенных в спецбольницы. Примеры нарушений прав человека отправлялись диссидентами в ООН и на Международные гуманитарные конгрессы³².

Осуществление правозащитной деятельности неизменно сопровождалась реакцией со стороны государства, применяющего репрессивную политику в отношении участников диссидентско-правозащитного движения. Основные функции борьбы за идеологическое единообразие выполнял Комитет госбезопасности. Однако он не мог грамотно и эффективно выполнить работу идеологических структур. В распоряжении органов госбезопасности был внушительный арсенал карательных мер, который широко использовался. Исключения из вузов, увольнения с работы, аресты и заключения в психиатрические больницы на принудительное лечение, закрытие правозащитных организаций, осуждения за антисоветскую агитацию и измену Родине, лишения гражданских прав и высылки из страны стали привычными методами борьбы с инакомыслием в СССР³³. В целом силовые органы подавили правозащитные организации, локализовали лидеров и наиболее харизматичные фигуры.

Однако сложившаяся в силу множества факторов идеологическая ситуация в стране неотвратимо подвергалась процессу эрозии, и устаревшие меры подавления очагов инакомыслия не справлялись с запустившимся процессом аутодеструкции социалистической идеологии³⁴.

Таким образом, для Советского Союза период с 1964 по 1985 гг. был крайне противоречивым. Временная стабилизация в начале эпохи сменилась стремительным нарастанием кризисных явлений и противоречий в советском обществе, приведших к подрыву авторитета власти. Совокупность ошибок в экономической, политической и социальной сферах подвела СССР к

³² Назаретян А.П. Психология массового стихийного поведения. М. 1997. С. 235.

³³ Генис А. 60-е. Мир советского человека. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1023930>. (Дата обращения: 17.11.2015).

³⁴ Никонова С. И. Кризис идеологии и советское общество в 1970 – 1980-е гг. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/krizis-ideologii-i-sovetskoe-obschestvo-v-1970-80-e-gg>. (Дата обращения: 19.01.2016).

идеологическому кризису, приведшему к появлению в стране новых явлений. Этот кризис продемонстрировал, что в условиях действительности тех лет невозможно было сохранять прежнюю идеологическую парадигму, так как многие идеи не оправдались, демонстрируя широким слоям общества свой утопичный характер. Несоответствие идеологических установок и реалий жизни формировало отчуждение граждан от политики, тотальное разочарование в ценностях социалистического общества, приводило к разрушению идеологического единства. Итогом этого было не только диссидентское движение, но и «разложение» высших эшелонов власти, подвергшихся коррупции.

§2. Социальная структура советского общества и доходы населения в 1964 - 1985 гг.

В конце 1980-х гг., когда распад СССР стал очевидным, как в политических, так и в научных кругах разгорелась дискуссия о жизнеспособности строя СССР, о возможностях власти сохранить государственность, которые были упущены, а также о преимуществах и недочетах социалистической модели развития. В качестве доказательств обреченности социалистической системы традиционно приводились данные зарубежной советологии. При доказательстве мнения о жизнеспособности СССР, как правило, привлекались данные советской официальной статистики, подтверждающей возрастание материального благосостояния граждан, удовлетворение потребительского спроса населения и другие социально-экономические показатели³⁵.

По официальным союзным статистическим данным по потреблению продовольственных продуктов Советский Союз находился в 1964 – 1985 гг. на уровне самых развитых капиталистических стран. Импорт продуктов питания для населения за счет экспорта сырья играл второстепенную роль. За исключением некоторых продуктов, таких как кофе, чай, бананы, тростниковый сахар, в СССР импортировалось зерно высшего сорта, которое было необходимо для выпечки хлеба, а также некоторые виды кормов, используемых в животноводстве. В середине 1970-х гг. по объему промышленного производства СССР обогнал Великобританию, Францию и ФРГ вместе взятые³⁶. Одним из неоспоримых достижений было создание мощного научно-промышленного комплекса, с помощью которого СССР удавалось поддерживать статус сверхдержавы и одной из двух ведущих стран биполярного мира. Кроме того, этот период характеризовался качественным улучшением жизни населения. В этот период в РСФСР была зарегистрирована самая высокая на тот момент за всю отечественную

³⁵ Никонова Н. И. Социальная структура советского общества в 1965-1985 гг. 2006. № 1. С. 24.

³⁶ Там же. С. 25.

историю продолжительность жизни: 74,5 года у женщин и 64,9 лет у мужчин³⁷.

В качестве бесспорной победы социализма советские ученые-социологи называли также повышение культурного и образовательного уровня граждан. Так, согласно данным Всесоюзной переписи населения СССР 1979 г. в СССР проживало 263 млн человек, в том числе 163 585 944 — городское население. В Куйбышевской области, являющейся территориальными рамками исследования, также укоренялась тенденция роста городского населения. Так, с 1959 г. по 1989 г. городское население области увеличилось с 1 406 938³⁸ человек до 2 637 542³⁹ (более подробная динамика численности городского населения РСФСР и Куйбышевской области представлена в Приложениях 1 и 2).

На одну тысячу человек в возрасте старше пятнадцати лет приходилось 806 человек со среднеспециальным, средним и высшим образованием (113 человек приходилось на долю высшего образования)⁴⁰. К сожалению, к данным советской статистики нужно относиться настороженно, так как она не может являться абсолютно достоверным источником. Наглядным примером подобных погрешностей могут служить показатели уровня образования по Узбекистану, которые были выше, чем в РСФСР, хотя большинство населения данной республики проживало в сельской местности, занимаясь неквалифицированным ручным трудом. Также по этому показателю Россию обгоняли республики Казахстан и Киргизия. Для исследователей этого периода остается загадкой, каким образом данные

³⁷ Всесоюзная перепись населения 1979 года. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg1.php. (Дата обращения: 13.12.2015).

³⁸ Всесоюзная перепись 1959 г. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php. (Дата обращения: 16.06.2016).

³⁹ Всесоюзная перепись 1989 г. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php. (Дата обращения: 16.06.2016).

⁴⁰ Там же.

аграрные республики по образовательному показателю опередили Россию, Эстонию, Литву и Украину⁴¹.

На увеличение количества кадров со средним специальным и высшим образованием указывает удельный вес специалистов народного хозяйства СССР и РСФСР. Если в 1960 г. служащие и специалисты в СССР составляли 9,9 млн человек, то к 1985 г. их количество возросло до 20,9 млн человек⁴². Интеллигенция превратилась в массовый слой советского социума.

Весомым аргументом повышения качества жизни является рост заработной платы разных категорий работников СССР. Средняя зарплата рабочих, интеллигенции и колхозников была примерно одного уровня, несмотря на явные отличия в качестве труда и образовательной подготовке специалистов. Так, к примеру, зарплата учителя, врача и молодого инженера была значительно меньше зарплаты рабочего той же возрастной категории. Значительное количество специалистов высокой квалификации, занятых в сфере образования, народном хозяйстве, в сфере науки и культуры это воспринималось как социальная несправедливость: зарплата инженерно-технического работника довоенного периода была в два с половиной раза выше, чем у работников основных отраслей материального производства. Уже к середине 1980-х гг. они были практически равные⁴³.

Средняя заработная плата в народном образовании на 1940 г. составляла 97% от среднего промышленного показателя, на 1960 г. – 79%, а на 1985 г. – всего 63%. Подобные подсчеты графы «здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение» дают следующий результат: 75% в 1940 г., 64% в 1960г.⁴⁴ и 63% в 1985 г.⁴⁵

Советские исследователи и часть современных российских ученых, ставя знак равенства между социализмом и социальной справедливостью,

⁴¹ Гордон Л. А. Социальное развитие рабочего класса СССР. М. 1974. С 37.

⁴² Терентьев А. А. Социальная структура российского общества: прошлое и настоящее. Нижний Новгород. 2003. С. 29 – 30.

⁴³ Руткевич М. Н. Социальная структура. М. 2004. С. 165.

⁴⁴ Народное хозяйство СССР в 1965 г. М. 1966. С. 397 – 398.

⁴⁵ Народное хозяйство СССР в 1985 г. М. 1986. С. 462.

выявляют специфичное преимущество социализма, а именно то, что часть приращения реальных доходов граждан приходилась на повышение льгот за счет общественных фондов потребления (ОФП), которые включали бесплатное здравоохранение, бесплатное образование, новое жилье, строительство новых учреждений культуры, качественное санитарно-курортное обслуживание, дешевый транспорт, жилищно-коммунальные услуги и пр. Исследователи указывают на то, что бесплатное использование социальными благами было доступно для всех советских граждан.⁴⁶ Однако также учеными отмечается, что элита СССР – номенклатура – обладала бесплатными квартирами и санитарно-курортным обслуживанием совсем иного уровня. Таким образом, анализ отождествления социальной справедливости и социализма приводит к вопросу о реальном социальном равенстве в советском социуме. Население испытывало недовольство от несправедливого распределения благ, наблюдая увеличение качества жизни номенклатуры. Это недовольство постепенно выливалось в потерю доверия к власти и ее снижение в глазах обычных граждан⁴⁷.

Однако недовольство населения воспринимается как что-то неуловимое, так как «неудовлетворенность», также как «удовлетворенность» – это понятия из социальной психологии, которая находит применение в эмпирической социологии при опросах граждан. Определением степени удовлетворенности состоянием снабжения в СССР в 1960 – 1980-е гг. по понятным причинам исследователи не занимались. Косвенными доказательствами неблагополучия в социально-экономической сфере может служить беспрестанно увеличивающееся число людей, которые хотели эмигрировать из СССР, а также беспорядки в рабочих районах⁴⁸.

Недовольство советских граждан, причин для которого было немало, выливалось, прежде всего, в форме анекдотов, «кухонных» разговоров.

⁴⁶ Кара-Мурза С. Г. Жизнь в СССР. Советский проект. М. 2009. С 21.

⁴⁷ Петров В.А. Страх, или жизнь в стране Советов. СПб. 2009. С. 93.

⁴⁸ Там же. С. 94.

Однако это не значит, что подобное недовольство когда-нибудь обрело бы форму революционного движения и открытого сопротивления режиму⁴⁹.

С 1970-х гг. сбои административно-командной системы стали очевидными, а полувоенные методы руководства, сложившиеся еще в 1930-е гг., исчерпали себя, и советская элита не справлялась с управлением сверхдержавой. Последней попыткой восстановить государственную машину СССР были предпринятые во второй половине 1960-х гг. экономические реформы. Результатом реформ стало существенное укрепление в отдельных регионах в этот период материально-технической базы предприятий, а также проведение социально-экономических мероприятий.

Одним из главных недостатков реформы, по мнению большинства исследователей, являлся заложенный в ее проекте принцип нерушимости кредитно-финансовой системы, которая была адекватна командно-административному, натуральному управлению, что исключало введение реальных рыночных механизмов. Это стало причиной того, что в обществе продолжали доминировать уравнилельные представления, то есть сформированная привычка к скромной, однако гарантированной жизни без риска⁵⁰.

Применительно к исследуемому периоду в изучение проблемы эволюции социальной структуры общества в СССР вводится понятие экономико-социологической структуры советского социума, которая подразумевает множество социальных взаимодействующих в системе экономических отношений субъектов. «Экономически советское общество базируется на государственных средствах производства, централизованном планировании экономики, а также мощном аппарате аккумуляции и перераспределения материально-финансовых ресурсов. Советская экономика отличается дешевизной живого труда, низкой квалификацией работников, их

⁴⁹ Климова С.Г. Стереотипы повседневности в определении своих и чужих. СоцИс. 2000. № 12. С. 28.

⁵⁰ Петров В.А. Страх, или жизнь в стране Советов. СПб. 2009. С. 81.

отчуждением от средств производства, слабой трудовой дисциплиной, плохим качеством и низкой конкурентоспособностью продукции»⁵¹. Таким образом, рост экономики, хозяйственная реформа, научно-технический прогресс, значительные перемены в духовной сфере связаны с процессом трансформации социальной структуры советского общества в рассматриваемый период. Общество в РСФСР в 1964 – 1985 гг. вполне укладывалось в структурные рамки социума СССР в целом. Если в национальных республиках выкристаллизовывались некоторые особенности как в социальной, так и в культурной сфере, резко контрастировали показатели уровня образования, составляющие духовной жизни, что было связано с ментальной, этнической и культурной спецификой регионов, то РСФСР показывал усредненные показатели.⁵²

С 30-х гг. в СССР конституционно было закреплено наличие двух классов и одной социальной прослойки: рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенция. Каждая из этих социальных составляющих была внутренне дифференцирована: существовали социальные слои, различающиеся по характеру и условиям труда, по уровню его квалификации и сложности, по степени пагубности для здоровья и тяжести работ. Идеологами марксизма-ленинизма предполагалось постепенное сближение классов при социализме, что находит отражение в партийных документах 1964 – 1985-х гг. Союз колхозного крестьянства, рабочего класса и народной интеллигенции являлся, с точки зрения обществоведов, ядром советского общества. Этот союз был юридически оформлен в Конституции СССР 1977 г.⁵³

Советское общество можно разложить на несколько составляющих, объединяя их в три класса. «Социально советское общество поляризовано.

⁵¹ Заславская Т. И. Социентальная трансформация российского общества: деятельно-структурная концепция. М. 2003. С. 96 – 97.

⁵² Терентьев А. А. Социальная структура российского общества: прошлое и настоящее. Нижний Новгород. 2003. С. 38 – 39.

⁵³ Конституция СССР 1977 г. Глава 3. Статья 19. М. 1977.

Полюса его социальной структуры образуют высший и низший классы, разделенный социальной прослойкой. Но это не те классы, и не та прослойка, записанные в Конституции СССР. Высший класс составляет так называемая номенклатура, объединяющая высшие слои партии, военной, государственной и хозяйственной бюрократии: низший полюс советского общества образует класс наемных работников государства, охватывает рабочих, колхозников и массовые группы интеллигенции. Социальная прослойка между высшим и низшим классами советского общества многочисленна и гетерогенна. Ее образуют социальные группы, обслуживающие номенклатуру, помогающие ей, удовлетворяющие ее многообразные потребности»⁵⁴. Это иллюстрирует, что формула «2+1», состоящая из рабочего класса, крестьянства и народной интеллигенции, по сути, утратила свое значение к середине 1960-х гг., превратившись в догму, не сочетающуюся с советской действительностью. Более того, она маскировала настоящее социальное расслоение: господствующую позицию партийно-государственного аппарата, который, по сути, стал высшим классом советского общества. Это скрывало сложившуюся социально-классовую иерархию, вершину социальной пирамиды которой составили социальные слои, причисленные к партийной номенклатуре, а низ образовали рабочие, служащие и колхозники, которым приходилось жить на одну зарплату. Так, социальная структура общества СССР в период 1965 – 1985-х гг. окончательно продемонстрировала неравенство с иерархией социальных слоев и групп⁵⁵.

Также социальную структуру советского общества 1964 – 1985 гг. можно выстроить следующим образом. Сверху находилась государственно-партийная элита, генералитет армии, МВД и другие силовые структуры, директорский состав наиболее крупных промышленных предприятий, идеологический аппарат, деятели спорта и СМИ. Середину формировали

⁵⁴ Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества. М. 2003. С. 96 – 98.

⁵⁵ Гордон Л. А. Социальное развитие рабочего класса СССР. М. 1974. С 49.

работники умственного труда, служащие, бюрократия среднего уровня. Эти категории населения имели средние доходы и несущественное влияние на принятие властных решений, по уровню профессиональной подготовки располагали высшим или средним образованием⁵⁶. Средний класс в изучаемый период составлял около 60% от общего населения страны, то есть 2/3. Низший класс составляли малоквалифицированные работники физического труда, сельские жители и горожане с низкими доходами. По уровню доходов в этот класс входили также пенсионеры, численность которых в 1964 г. составляла 11%, а в 1985 г. – 22%). В самом низу этого класса находились маргиналы, деклассированные элементы, люмпены, преступники⁵⁷.

Трансформация социальной структуры СССР в 1964 – 1985 гг. касалась каждой структурной составляющей: возрастал культурный и образовательный уровень, повышались потребности и запросы людей, изменялись возрастная, квалификационная и гендерная структура социума. Изменения затронули все классы советского общества. Особенно это выразилось в идентификации интеллигенции как отдельного класса. В 1965 – 1985 гг. в условиях научно-технической революции интеллигенция вышла на новые позиции в структуре общества. По своей численности в изучаемый период она приблизилась к классу рабочих, значительно превосходя крестьянство. Возросла роль интеллигенции в воспроизводстве ценностей во всех областях духовной сферы, особенно в области науки, культуры, образования, идеологии⁵⁸. Усложнилась в данный период духовная жизнь. Перемены в этой сфере требуют высокого уровня специализации и профессионализма. Именно за счет этого происходило повышения роли интеллигенции как производителя материальных – в условиях научно-

⁵⁶ Лебина Н.Б. Энциклопедия банальностей: Советская повседневность: Контурь, символы, знаки. СПб. 2006. С. 153.

⁵⁷ Терентьев А. А. Социальная структура российского общества: прошлое и настоящее. Нижний Новгород, 2003. С. 47 – 49.

⁵⁸ Никонова Н. И. Социальная структура советского общества в 1965-1985 гг. 2006. № 1. С. 31.

технической революции – и духовных ценностей. Иными словами, в данный период интеллигенция становится социальным слоем, основной целью которого является трансляция культуры и других элементов духовной жизни советского общества. Необходимо также учитывать, что в советском обществе главной функцией интеллигенции являлась функция идеологическая, и потому она в первую очередь должна была выступать распространителем марксистско-ленинской идеологии.⁵⁹

Но нельзя не отметить, что именно интеллигенция была двигателем зарождающегося демократического движения в Советском Союзе. Более того, часть интеллигенция являлась непосредственным участником правозащитного и диссидентского движений. Ортодоксальная идеологическая система высмеивалась и подвергалась критике, что существенно снижало авторитет власти⁶⁰.

В обозначенный период все более интенсивно шли процессы дифференциации в обществе, социальное неблагополучие советских граждан выражалось в разложении «низов», что нашло отражение в пьянстве, хищениях, маргинализации некоторой части населения, а также в коррупции и криминализации общества. Имело место сращивание части управленческого аппарата с предпринимателями «теневой» экономики. Некоторые группы общества обогащались с помощью служебного положения, необоснованного присвоения льгот и привилегий, афер на государственном и местном уровне, тогда как основная часть населения остро ощущала снижение качества жизни, дефицит товаров и услуг, покупательной способности рубля⁶¹.

Показателем нарастающего кризиса в социально-экономической системе можно также считать серьезные сложности в сфере удовлетворения

⁵⁹ Никонова Н. И. Социальная структура советского общества в 1965-1985 гг. 2006. № 1. С. 33.

⁶⁰ Поляков Ю.А. История повседневности – важное направление науки. М. 2001. С. 77.

⁶¹ Климова С.Г. Стереотипы повседневности в определении своих и чужих. СоцИс. 2000. № 12. С. 48.

возросших в этот период духовных и материальных потребностей советского общества. Идеология развитого социализма подразумевала, что государство обязано регулировать рост потребностей граждан, удовлетворяя социально значимые потребности и одновременно блокируя развитие социально ущербные потребности населения с помощью ограничения их удовлетворения⁶².

В рассматриваемый период советское государство поставило перед собой задачу сформировать у граждан умения, способности и привычки рационально использовать материальные и духовные блага. Власть обвиняла людей в потребительской психологии, в «мещанстве», подверженности западному «культу вещей» и т. д. Под мещанством здесь понимался образ мышления и жизни людей, которым присущи равнодушие к социально-нравственным интересам и ценностям, к идейной стороне жизни, стремление к личной выгоде, ориентир на обладание богатством как способом социального самоутверждения. Также мещанством партийная идеология определяла интерес части граждан к религии, проведению церковных обрядов⁶³.

Пищевая и легкая промышленность, производство товаров народного потребления, сфера культуры и обслуживания, строительная индустрия не справлялись со своими задачами, так как не успевали за выросшим уровнем потребностей общества. Поэтому новые потребности советских граждан удовлетворял частный сектор и так называемая «теневая экономика». По сведениям НИЭИ при Госплане СССР, оборот теневой экономики к середине 1980-х гг. составил 60-80 млрд рублей. Огромные масштабы роста подпольного производства в 1980-х гг. подвели советских социологов к

⁶² Справка о вмешательствах политико-идеологического содержания. 1978 // Цензура в Советском Союзе. 1917 – 1991. Документы. М.: РОССПЭН. 2004. С. 412.

⁶³ Вихавайнен Т. Внутренний враг: борьба с мещанством как моральная миссия русской интеллигенции: Пер. с англ. СПб. 2004. С. 170 – 171.

решению выделить работников этой «сферы» советской экономики в отдельную страту⁶⁴.

Таким образом, трансформация социальной структуры советского общества в 1964 – 1985 гг. была результатом целого комплекса причин как объективного, так и субъективного характера. Одним из основных факторов социальной трансформации советского социума стала научно-техническая революция и процессы, инициированные ею. Одну из ключевых позиций в социальной структуре СССР заняла интеллигенция, которая по своей численности в изучаемый период приблизилась к классу рабочих, перевесив численность крестьянства.

Повысился культурный и образовательный уровень населения, значительно выросли запросы людей, уже не желающих довольствоваться минимумом как в материальной, так и в духовной сферах. Возрос уровень информированности людей, которые теперь стремились черпать знания в альтернативных источниках информации.

В период с 1964 по 1985 гг. сложились новые стратификационные системы, свидетельствовавшие о непропорциональности развития некоторых сфер экономики, о неспособности власти преодолеть нарастающий социально-экономический кризис.

⁶⁴ Клинова М. А. Уровень жизни городского населения РСФСР (1946–1991 гг.) в отечественной историографии. Екатеринбург. 2014. С. 174.

Глава II. Материальные и духовные особенности городской повседневности советского человека в 1964 – 1985 гг. (на примере Куйбышевской области)

§1. Жилищно-бытовые условия и вещная среда городского населения

Люди всегда были заинтересованы не только в наличии предметов повседневного обихода, но и в их ассортименте и качестве. Значительное место в системе потребностей советских граждан в период 1964 – 1985-х гг. занимали предметы, удовлетворяющие и духовные, и материальные нужды. Возрастание требовательности к окружающей в повседневной жизни среде с точки зрения комфортности, качества и эстетики было одним из проявлений подъема культуры, информированности и образованности советского населения, а также совершенствованием культуры быта. Например, квартира как один из самых важных элементов этой среды. «Квартирный передел», развернувшийся в Советской России в 1918 г., восстановление индивидуального жилья при НЭПе и форсированное строительство в годы индустриализации сформировали к началу 1950-х гг. несколько видов жилья: индивидуальные отдельные квартиры, «коммуналки», общежития и бараки. Массовое жилищное строительство, которое началось в середине 1950-х гг. практически во всех советских городах, было практически единственным на тот момент способом разрешения жилищной проблемы⁶⁵.

За десятилетие с 1960-х по 1970-х гг. жилой фонд г. Куйбышева возрос на 3,8%, и на начало 1972 г. составлял свыше 8 млн. м². Вместе с муниципальной площадью в 1960 – 1970-е гг. строилось кооперативное жилье. В этот период треть новых квартир были кооперативными. В постановлении Президиума ВЦСПС от 31 января 1964 г. отмечалась огромная проведенная работа «по организации кооперативов» Минского, Запорожского, Саратовского, Омского, Куйбышевского, Татарского и других

⁶⁵ Горлов В.Н. Жилищное строительство в СССР: достижение советского народа исторического масштаба. Марксизм и современность. 2009. №1. С. 9.

советов профсоюзов⁶⁶. В постановлении подчеркивалась заинтересованность государства в кооперативном строительстве⁶⁷. Однако до конца 1980-х гг. в кооперативы принимали лишь лиц, которые остро нуждались в жилье.

В планировании интерьера комнат всегда учитывалось, что они не только для отдыха, но и для работы. По этой причине непрестанно растущей популярностью пользовались секретеры-шкафчики с откидной доской, особенно удобные для учащейся молодежи и школьников. Еще одной вещью, пользующейся большим спросом, была так называемая складная или трансформирующаяся мебель⁶⁸.

Академией строительства и архитектуры и другими проектными организациями активно разрабатывались планы по оборудованию кухонь, нацеленные на «облегчение труда»: предлагались мойки, шкафы для столовой посуды, встроенные в стены, полки, рабочий стол. Такая тщательность в проектировании именно кухонь объяснялась тем, что для молодых супругов, проживающих в однокомнатных квартирах, именно кухня являлась вторым жилым помещением. Кроме стандартных процессов, происходивших на кухне, таких как приготовление и принятие пищи, она была многофункциональным помещением, в котором выполнялись другие бытовые процессы: учеба, прослушивание музыки, любительская деятельность, прием гостей.

Характер и объем жилищного строительства, начавшегося в середине 1960-х гг., определил образ жилья и его пространственные свойства. Основой мебельной обстановки в 1970-е – 1980-е гг. был гарнитур-спальня, столовая, кабинет, который заполнял двух или трехкомнатную квартиру⁶⁹. Единственным «трансформируемым» элементом остался диван-кровать.

Мебель такого типа представлялась на грандиозной выставке «Мебель-73», которая проходила в мае 1972 г. на стадионе Куйбышевского

⁶⁶ Справочник партийного работника. Выпуск 6. М. 1966. С. 428.

⁶⁷ Там же. С. 429.

⁶⁸ Черепяхина А.Н. Эстетика современной мебели. М. 1988. С. 117.

⁶⁹ Там же. С. 153.

загородного парка. Мебельные предприятия Среднего Поволжья представляли образцы продукции – гарнитуры для кухни, гостиной и спальни. Новинками были мягкие кресла Сызранской мебельной фабрики, гарнитуры мебельных заводов Башкирии и Татарии. В качестве принципиально новой отделки кухонных наборов был использован пластик, но главным новшеством экспонатов было применение при их оформлении фурнитуры золотого оттенка⁷⁰.

Общей тенденцией в решении интерьера квартир в 1970-е гг. оставалась принятая еще в конце 1950-х гг. установка на сокращение количества мебели с целью освобождения пространства помещений за счет минимального его заполнения предметами обстановки. Также в начале 1970-х гг., когда жилищный кризис смягчился, в быт жителей советских городов стали постепенно входить такие удобства, как горячее водоснабжение, мусоропровод, паровое отопление, и т. п.⁷¹

Примечательно, что газеты и журналы в 1970-е – начале 1980-х гг. выступали своеобразным арбитром и советчиком по обустройству квартиры и повышению ее комфортности: рекомендовалось всегда учитывать тот факт, что «интерьер связан с образом мышления хозяев квартиры», и, следовательно, «когда богата духовная жизнь, интерьер квартиры проще и строже». Дурным тоном в 1970-е гг., к примеру, было неправильное применение ковра – он непременно должен был находиться на полу, а не «висеть на стене, где место – картинам»⁷². Однако в оформлении быта высоко эстетическими признавались изделия мастеров народного творчества: финифть, роспись по дереву, лаковая миниатюра, резьба по камню и кости, чеканка и т. д.⁷³.

⁷⁰ ГАСО. Ф. 3405. Оп. 4. Д. 392. Протокол заседания постоянной комиссии по коммунальному хозяйству. Л. 422.

⁷¹ Завальный А.Н. Самара и самарцы вчера и сегодня: 556 невыдуманных историй. Самара. 2006. С 42.

⁷² Волжский комсомолец. 1972. 10 июня.

⁷³ Черпахина А.Н. Эстетика современной мебели. М. 1988. С. 126.

Для советских людей журналы продолжали также публиковать рекомендации специалистов по ремонту. Так, в одной из статей «Работницы» выпуска конца 1970-х гг. говорилось, что встроенные шкафы не должны выделяться, в связи с чем их настоятельно советовали красить либо в тот же тон, что обои, либо в нейтральный цвет слоновой кости. Похожими оттенками красились и межкомнатные двери⁷⁴. Также по подобным советам в 1970-е гг. в привычку жильцов вошло окрашивание потолка вододисперсионной краской вместо привычной извести.

Доминирующее место в советах по обустройству квартир занимали советы относительно кухни. В конце 1970-х – 1980-х гг. считалось модным выкрашивать кухонные стены в красные оттенки или декорировать их клеенкой с разными пестрыми рисунками⁷⁵.

В начале 1980-х гг. кухня уже полностью вытеснила собой столовую, что было связано с возвращением в быт традиции семейных обедов, и поэтому в объявлениях по обмену квартир обязательно указывалась именно площадь кухни. Предпочтение кухне отдавалось жильцами и при покупке мебели. Повествуя о жизни одной советской семьи, журнал «Работница» в статье «Под крышей дома своего» отмечал, что при выборе между набором кухонной мебели и «стенкой» семья единодушно остановилась на решении о приобретении первого варианта. Именно холодильник и кухонная мебель определяли основные приоритеты при обстановке квартиры советской семьи середины 1980-х гг.⁷⁶. Только после этих приоритетных покупок семьей приобретался цветной телевизор, шторы, карнизы, светильники и прочая утварь, необходимая в быту. Сознание советских людей в этот период определял принцип «лучше пусто, чем тесно».

Однако многие молодые люди – в возрастной категории до тридцати лет – по данным Института социологических исследований АН СССР – в

⁷⁴ Орлова Л. Два интервью на тему о ремонте // Работница. 1977. №8. С. 29.

⁷⁵ Завальный А.Н. Самара и самарцы вчера и сегодня: 556 невыдуманных историй. Самара. 2006. С 49.

⁷⁶ Работница. 1984. № 10. С. 28.

противовес вышеизложенной тенденции проявляли стремление приобрести дорогостоящие магнитофоны и проигрыватели, кооперативную квартиру, мебельный гарнитур, дорогие украшения и т. п., несмотря на то, что в подавляющем большинстве случаев не могли себе этого позволить без дополнительных средств. 46% взрослого населения считали приобретение вещей рациональным и гордились своей предметной и вещевой насыщенностью. Семья, владевшая видеомангитофоном, «стенкой» и автомобилем, считалась богатой.

Наряду с такими квартирами, где жили «состоявшиеся» служащие и рабочие, существовали в городе общежития. Через общежития проходили представители разных слоев населения. В первую очередь – молодые люди. Проверка в городских общежитиях часто выявляла отсутствие в достаточном количестве столов, табуреток, плит для приготовления пищи, предметов для стирки. В общежитии Куйбышевского территориального строительного управления комиссия обнаружила нехватку необходимой для комфортного проживания мебели и оборудованных помещений для стирки белья. Кроме того, отсутствовали асфальтированные тротуары и дороги, длительный промежуток времени не производились неотложные работы по наружной канализации⁷⁷.

Комиссия, проверяющая состояние общежитий рабочих, одной из основных причин низкого уровня трудовой дисциплины на заводах назвала тяжелое состояние жилищных и бытовых условий рабочих⁷⁸. Этот факт позднее был признан и советскими социологами.

Еще менее благоустроенным типом жилья являлись бараки. Бараками в изучаемый период называли вытянутые одноэтажные строения,

⁷⁷ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 90. Д. 48. Протокол заседания постоянно действующей комиссии социалистической законности по бытовому обслуживанию. Л. 10.

⁷⁸ СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1843. Отчет постоянно действующей комиссии социалистической законности по бытовому обслуживанию за 1973 г. Л. 90.

располагавшиеся как вблизи заводов, так и в центре города⁷⁹. Обычно там проживали рабочие, приехавшие из деревни. Соблюдение санитарных норм и чистота обычно не были свойственны для подобных мест. Специфика общественного быта зачастую объяснялась укоренившимися в сознании людей стереотипами, что чистота в повседневной жизни не главное⁸⁰. С середины 1960-х годов бараки стали сносить, что, однако, не усилило интенсивность переселения из них⁸¹.

Одной из стратегий решения жилищной проблемой, характерной для изучаемого периода для городского населения, стало строительство микрорайонов, практическое применение которых началось с 1960-х годов. В пределах одного микрорайона сосредотачивали детские учреждения, школы, магазины, объекты культурного и бытового обслуживания. Емкость микрорайона варьировалась от 5 до 13 тысяч человек⁸².

Смысл нововведения заключался в том, что жилые районы планировались свободными группами, а не по принципу кварталов. Такое расположение зданий давало определенное экономическое преимущество: легче осуществлялся монтаж домов, уменьшались объемы земляных работ при проведении коммуникаций. Общую завершенность микрорайоны обрели к началу 1980-х гг.⁸³

Помимо создания микрорайонов, для улучшения жилищных условий в этот период появились тенденции поиска усовершенствованных видов жилых домов. Конец 1960 – 1970-х гг. стал периодом разработки проектов многоэтажного жилища. В эти годы резко увеличиваются масштабы городской застройки с целью увеличения плотности жилого фонда. Но

⁷⁹Горлов В.Н. Жилищное строительство в СССР: достижение советского народа исторического масштаба. Марксизм и современность, 2009. №1. С. 10.

⁸⁰ Синельник А. К. История градостроительства и заселения Самарского края: монография. Самара. 2003. С. 78.

⁸¹ Сенявский А.С. Российский город в 1960-е - 80-е годы. М. 1995. С. 73.

⁸² МКУ «Тольяттинский архив». Ф. 230. О.1. Д. 163. Отчет заседания комиссии культурно-массовой работы депутатов за 1964 г. Л. 67.

⁸³ МКУ «Тольяттинский архив». Ф. 184. О.1. Д. 29. Решение Исполкома Автозаводского райсовета. Л. 1.

распространившееся с конца 1960-х гг. многоэтажное строительство не могло решить многих проблем организации быта советских граждан. В таких жилищах затруднялось расселение семейных групп, усложнялось воспитание детей; они не обладали достаточным количеством кладовых, мастерских для ручного домашнего труда, приусадебного участка, гаража⁸⁴.

Жилищная проблема являлась трудным вопросом и для рабочих, отправлявшихся на масштабные стройки в другие города. В конце 1960-х гг., освещая возведение ВАЗа в г. Тольятти, газета «Советская Россия» признавала существующий кризис жилья, который обострился в начале 1969 г. Газета сообщала, что если молодежь имела возможность устраиваться в общежитиях, то семейным рабочим приходится жить в частных квартирах в маленьких деревянных домах старого Ставрополя, цены на жилплощадь в которых были сильно завышены. Именно с нерешенностью жилищно-бытового вопроса можно связать массовый отток рабочих со стройки в данный период⁸⁵.

Относительно как рабочих, так и студенческих общежитий на протяжении 1960 – 1970-х гг. принимались различные решения. Так, постановление Совета Министров СССР от 3 октября 1966 г. «Об улучшении жилищно-бытовых условий проживающих в общежитиях» обязывало руководство на местах осуществлять строительство крупных общежитий более современного типа и с необходимым обустройством⁸⁶.

Спустя десятилетие в постановлении Совета Министров СССР и ВЦСПС от 6 сентября 1974 г. «О мерах по дальнейшему улучшению жилищных условий и культурно-бытового обслуживания рабочих и служащих, проживающих в общежитиях» местным исполкомам и комитетам

⁸⁴ ГАСО. Ф. 56. Оп. 55. Д. 435. О состоянии и мерах улучшения жилищных условий. Л. 54.

⁸⁵ СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 2378. Протокол заседания постоянной комиссии по транспорту и связи, соцобеспечению, здравоохранению, культурно-массовой работе, бытового обслуживания населения. Л. 15 - 16.

⁸⁶ Справочник партийного работника. Выпуск 7. М. 1967. С. 228.

профсоюзов предписывалось обеспечить контроль над разработкой новых проектов общежитий с удобствами для проживающих⁸⁷.

Меры по улучшению качества уровня комфортности общежитий принимались, но крайне медленно. Однако необходимо отметить, что были построены студенческие общежития института культуры, педагогического, авиационного и планового институтов. Появились девятиэтажные здания общежитий Куйбышевского Государственного Университета. Жилая площадь разбивалась на секции из четырех комнат. В такое помещение, предусмотренное на десять человек, вели два входа. Судя по описанию прессы, быт студентов был весьма приемлемым: «Комнаты чистые и светлые. У окна – письменные столы, рядом располагаются книжные шкафы. В интерьере ничего лишнего. Приглушенно, едва слышно доносятся звуки музыки»⁸⁸.

Со временем жилищные условия общежитий улучшались. В 1980 г., например, в общежитии Тольяттинского политехникума на одного человека приходилось 4,5 кв. м. жилой площади. Учащиеся первых и вторых курсов проживали по три – четыре человека в комнате, а третьих и четвертых курсов – тройками или парами. На каждом этаже было по два телевизора и по два холодильника⁸⁹.

Таким образом, материальные и духовные особенности городской повседневности в период 1964 – 1985-х гг. определялись рядом факторов, к числу которых относилась и нерешенность жилищной проблемы. До середины 1960-х гг. преобладающая часть городского населения проживала в бараках, коммунальных квартирах и общежитиях. Миграция сельского

⁸⁷ Справочник партийного работника. Выпуск 15. М. 1975. С. 331 - 332.

⁸⁸ Волжская Коммуна. 1974. 11 марта, 16 марта.

⁸⁹ СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 48. Д. 54. Справка о проверке состояния жилищных условий населения. Л. 7.

населения в город усугубила существующий жилищный кризис, превратив его в опасную социальную проблему⁹⁰.

Однако необходимо отметить, что, несмотря на продолжавшие существовать на протяжении всего рассматриваемого периода проблемы жилищно-бытового характера, произошел значительный прогресс жилищной политики. Если в 1950-е – начале 1960-х гг. на одного человека приходилось примерно два – три кв. метра жилой площади, то в начале 1980-х гг. – не менее девяти квадратных метров; если в 1972 г. в благоустроенных квартирах проживало 40 % работающих, то к 1980 г. их количество увеличилось до 56 %. Положительным явлением стало принятие «Основ жилищного законодательства СССР и союзных республик» от 24 июня 1981 г., в котором была закреплена эτικο-моральная норма в отношении процесса распределения жилой площади⁹¹.

Специфику Куйбышевской области иллюстрирует подход к решению проблем жилищно-бытового характера. В Куйбышеве, причиной жилищного кризиса которого в основном была миграция сельского населения, проблема недостатка жилья обычно решалась с помощью бараков и общежитий, тогда как в молодом городе Тольятти изначально велось внедрение новых проектов, направленных на увеличения плотности жилого фонда.

В изучаемый период в жизнь рядовых советских граждан вошла сложная современная техника, а также ранее недоступные блага – фотоаппараты, радио, телевизоры, теперь ставшие составной частью повседневного быта, а не элементом обыденности небольшого меньшинства.

Разумеется, все это не могло коренным образом изменить ситуацию с жильем, и многие проблемы оставались неразрешенными. В постановлении «О мерах по обеспечению выполнения планов строительства жилых домов и социально-бытовых объектов» от 25 февраля 1983 г. подтверждалось, что большинство трудящихся нуждается в улучшении жилищных условий. В

⁹⁰ Пивоваров Ю. Л. Урбанизация России в XX веке: представления и реальность. 2001. С.99.

⁹¹ Справочник партийного работника. Выпуск 22. М. 1982. С. 581.

качестве причин этой надобности приводился факт сооружения дорогостоящих объектов и строительство домов повышенной этажности⁹². Окончательное решение жилищной проблемы в начале 1980-х гг. было невозможным в силу сложившейся ситуации.

⁹² Постановление Президиума ВС СССР «О задачах Советов народных депутатов по обеспечению выполнения планов строительства жилых домов и социально-бытовых объектов» от 15.03.1983.

§2. Досуг советского человека

Время досуга по понятным причинам всегда более искреннее, нежели время, потраченное на работу. Именно оно отражает ценности и устремления человека, поскольку в проведении досуга скрываются важные аспекты человеческой личности⁹³.

На протяжении рассматриваемого периода руководство страны часто затрагивало в своих решениях вопрос «свободного времени трудящихся и их досуга». Некоторые принципы этой проблемы декларировались в Программе КПСС, принятой на XXII съезде партии в 1961 г. «Досуг людей будет все больше посвящаться общественной деятельности, культурному общению, умственному и физическому развитию, научно-техническому и художественному творчеству»⁹⁴. Эти установки фактически вводили государственный контроль за свободным временем людей, что являлось стремлением высшего руководства держать этот аспект жизнедеятельности советских людей в поле своего внимания.

Несмотря на идеологический контроль над проведением досуга, характерным для стиля жизни советского населения было приобщение к достижениям культуры, занятия спортом, прогулки на природе или встречи по интересам, так как в свободное от дел время люди стремились покинуть замкнутое пространство своих квартир⁹⁵.

Свободное время люди часто проводили на многочисленных трудовых праздниках и массовых гуляниях. Особый интерес вызывают «праздники улиц». Такие мероприятия проводились на наиболее известных для города улицах. Большим событием в г. Куйбышеве был организованной руководством ГПКиО им. Горького 10 сентября 1966 г. праздник одноименной улицы – Куйбышева.

⁹³ Байкова В.Г. Свободное время и всестороннее развитие личности. М. 1965. С. 18.

⁹⁴ Третья программа КПСС. URL: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/III_program_KPSS.htm. (Дата обращения: 16.11.2015).

⁹⁵ Завальный А.Н. Самара и самарцы вчера и сегодня: 556 невыдуманных историй. Самара. 2006. С 84.

С подобным размахом в мае 1972 г. прошел праздник Молодогвардейской улицы, начавшийся митингом на площади им. Куйбышева⁹⁶.

Подобные праздники проходили в городе на еще более локальном уровне. Например, жители дома на пр. Кирова в 1974 г. организовали так называемый «праздник двора»⁹⁷.

Специфика подобных праздников заключалась в том, что в любую программу развлечений включалась идеологическая составляющая. В большинстве случаев пропаганда направлялась на создание морального облика советских людей, а также на ведение здорового образа жизни, на привлечение к занятиям физкультурой и спортом. Красочно прошел в Куйбышевском городском парке 22 июня 1963 г. «День здоровья». Мероприятие украшали многочисленные плакаты с лозунгами «Чистота – залог здоровья», «Чистым и здоровым сделаем наш город», прошла инсценировка «Доктора Айболита»⁹⁸.

Также проведение массовых развлекательных мероприятий и праздников было одним из способов демонстрации достижений советского искусства – театра, музыки, кино и эстрады.

Особенно масштабно отмечались революционные и общегосударственные праздники, такие, например, как 1 Мая (см. Приложение 3), 9 мая (с 1965 г. этот день объявлялся нерабочим), 7 ноября⁹⁹. Дни Великого Октября преподносились праздником не только советских людей, но и всех остальных народов социалистического развития и «всего прогрессивного человечества» в целом¹⁰⁰. В городе Тольятти в преддверии

⁹⁶ ГАСО. Ф. 3405. Оп. 4. Д. 347. Решение Куйбышевского областного комитета «О праздновании Первомая» от 22.01.1972. Л. 347.

⁹⁷ ГАСО. Ф. 3405. Оп. 4. Д. 692. Отчет о проведении праздничных мероприятий за 1974 г. Л. 403.

⁹⁸ ГАСО. Ф. 4330. Оп. 1. Д. 376. Решение Куйбышевского горисполкома «О подготовке и проведении Дня здоровья 11 июня 1973 г.». Л. 15.

⁹⁹ Жарков А. Д. Революционные праздники и их воспитательное значение. М. 1986. С. 121.

¹⁰⁰ Закович Н.М. Советская обрядность и духовная культура. Киев. 1980. С. 89.

каждого юбилея революции районисполкомами проводились заседания «по достойной встрече Октября»¹⁰¹.

С целью повышения уровня праздников, в дни их проведения города тщательно убирались, на площадях, в парках культуры и отдыха, а также в скверах играли эстрадные и духовые оркестры. Характерной и обязательной чертой таких праздников было их антирелигиозное направление, которое должно было выжить из сознания людей религиозные обряды, суеверия и культы, а также устаревшие традиции и обычаи. Подобная атеистическая направленность являлась составляющей не только праздников, но и семейных торжеств. В быт советского населения внедрялись гражданские обряды, прежде широко не практикуемые: торжественная регистрация браков и рождения детей, вручение паспортов, проводы в армию. Это объяснялось тем, что они идеологически противостояли религиозным церемониям и обрядам»¹⁰². Например, считалось, что «Дворцы бракосочетания являются серьезным ударом по церкви и церковным обрядам»¹⁰³ (см. Приложение 4). Ко второй половине 1970-х гг. торжественной традицией молодоженов становится посещение Монумента доблести куйбышевцев периода Великой Отечественной войны¹⁰⁴.

Важным событием считалось вручение паспорта гражданина СССР. Молодым людям, достигшим шестнадцатилетнего возраста первый паспорт вручался в торжественной обстановке при родителях и товарищах по работе или учебе¹⁰⁵.

¹⁰¹ МКУ «Гольяттинский архив». Ф. 308. Оп. 3. Д. 419. Отчет о подготовке и проведении празднования 50-летия Октябрьской революции. Л. 43.

¹⁰² Острожинский В.Е. Обрядность в нашей жизни. М. 1980. С. 45.

¹⁰³ Киракосян Л. Семейные торжества // За коммунистический быт. М. 1963. С. 117.

¹⁰⁴ Жарков А. Д. Революционные праздники и их воспитательное значение. М. 1986. С. 132.

¹⁰⁵ Трудовые традиции, праздники, обряды рабочего класса. Киев. 1984. С. 211.

Не менее пышно проходили проводы молодых людей в ряды Советской Армии. Цель подобных мероприятий состояла в прививании призывнику чувства патриотического долга перед страной¹⁰⁶.

В организации свободного времени и досуга городского населения непосредственное участие принимали домоуправления. Отдельные домоуправления организовывали состязания коммунистического быта между жильцами подъездов. Подобную инициативу в 1962 г. проявило домоуправление № 3 г. Куйбышева. Жильцы десяти домов и свыше трех десятков подъездов поставили для выполнения задачи, направленные на усиление влияния коммунистических идеалов.

Особое внимание придавалось организации досуга детей. Создавались детские дружины по поддержанию порядка и чистоты в подъездах. Дети участвовали в посадке деревьев и цветов. Часто организовывались походы детей в кино, ТЮЗ и кукольный театр. В Куйбышеве было создано пять детских кружков: хоровой, кружок рисования, танцевальный, прикладного искусства и фото-кружок¹⁰⁷. К работе с детьми привлекались пенсионеры, в прошлом имевшие опыт работы в сфере образования.

Торжественным в рассматриваемый период событием в жизни советского школьника был день приема в пионеры. Как правило, такой прием проводился в «ленинские дни», т.е. в двадцатых числах апреля. Пионером мог быть школьник в возрастной категории десять – пятнадцать лет. Ежегодно в двадцатых числах мая во многих советских городах организовывались слеты пионеров, приуроченные ко Дню пионерии, который праздновался 19 мая. В этот день дружины и отряды пионеров подводили итоги своей работы, демонстрировали свои достижения в общественно полезном труде, спорте, техническом творчестве¹⁰⁸.

¹⁰⁶ Трудовые традиции, праздники, обряды рабочего класса. Киев. 1984. С. 213.

¹⁰⁷ ГАСО. Ф. 3405. Оп. 2. Д. 843. Решение совместного заседания постоянной комиссии по делам молодежи бюро ГК ВЛКСМ. Л. 173.

¹⁰⁸ Справочник партийного работника. Вып. 2. М. 1959. С. 753 – 754.

Ответственным подходом отличалась организация летнего отдыха детей. Для спортсменов существовали специальные тренировочные базы, для школьников – пионерские лагеря. Пионерские лагеря располагались за городом и строились городскими организациями при финансовой поддержке профсоюзов. Также разрабатывались туристические маршруты для детей и выдавались бесплатные путевки в санатории для укрепления здоровья. Нужно отметить, что отдых за городом организовывался как для школьников, так и для трудящихся¹⁰⁹.

В Куйбышевской области к началу 1980-х гг. функционировало три здания санаторного типа и пять домов отдыха. Отдыхающим на курорте предоставлялись такие удобства, как дорожки для ходьбы, парк, площадка для спорта, библиотека, музей истории культуры, музыкально-художественный салон.

Необходимо отметить, что советское население относилось к помощи государства в организации их отдыха крайне положительно. По мнению граждан, государство заботилось об организации здорового образа жизни. Взрослое работающее население ценило предоставленную возможность ездить на отдых по туристическим путевкам и лечиться в санаториях за невысокую плату или же вовсе бесплатно¹¹⁰. Подобные поездки пользовались огромным спросом. В качестве формы досуга они прекратили организовываться на предприятиях лишь с начала 1990-х гг. по экономическим причинам¹¹¹.

Также после политических изменений в стране в середине 1960-х гг. начинается всплеск массового туризма. Советское население обрело возможность свободного посещения мест различных советских городов, передвижения по стране, ранее недоступную в силу различных факторов.

¹⁰⁹ Киршин В. Частная жизнь. URL: http://liter.perm.ru/pl_letter.htm. (Дата обращения: 16.11. 2015).

¹¹⁰ Козлова Н. Н. Советские люди. Сцены из истории. М. 2005. С. 184.

¹¹¹ Завальный А.Н. Самара и самарцы вчера и сегодня: 556 невыдуманных историй. Самара. 2006. С 103.

Безусловно, свобода передвижения не была безграничной: закрытыми по-прежнему оставались пограничная зона и другие имеющие стратегическое значение территории¹¹².

Размах туризма в период с 1964 по 1985 гг. был достаточно внушительным. Если в начале 1950-х гг. Куйбышевская область насчитывала всего две секции туризма, то к началу 1960-х гг. их число увеличилось до 103, а к середине 1970-х гг. их стало 800. Масштабом отличались сами туристические маршруты: Кавказ, Южный Урал, Алтай, Карпаты и др.¹¹³.

Туризм как массовое явление для оздоровления и заполнения досуга советских граждан постоянно фигурировал в постановлениях ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС. Намерение властей подчинить контролю данную сферу досуга заключалось в том, чтобы туристы не только отдыхали, но и выполняли разные задачи: собирали материалы для музеев, проводили агитационную работу в труднодоступных районах страны. Идеологическое влияние на туризм как один из видов досуговой деятельности советского человека проявлялся и при составлении специальных маршрутов, к примеру, в организации экскурсий по «ленинским» местам¹¹⁴.

Важным в середине 1960-х гг. был вопрос о проведении досуга молодежи, организации мест для встреч молодых людей в их свободное время. Решение началось с создания молодежных кафе, имевших собственные общественные советы, которые, в свою очередь, занимались организацией тематических вечеров и встреч. Их характерной чертой была атмосфера открытости, выражавшаяся даже во внешнем виде – кафе обыкновенно имели стеклянные стены¹¹⁵. Такие кафе получали

¹¹²Генис А. 60-е. Мир советского человека. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1023930>. (Дата обращения: 18.02.2016).

¹¹³ Волжский комсомолец. 1976. 14 июня.

¹¹⁴ Генис А. 60-е. Мир советского человека. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1023930>. (Дата обращения: 18.02.2016).

¹¹⁵ Славкин В.И. Памятник неизвестному стилиаге. М. 1996. С. 64.

незамысловатые названия «Улыбки», «Дружба», «Юность», «Минутки», «Огонек», «Ветерок»¹¹⁶.

Параллельно с подобными заведениями в советских городах начинают организовываться молодежные клубы. Они предлагали записаться в различные секции: драмы, театра миниатюр, кино и фото, туризма, вокала, танцевальной и джазовой музыки¹¹⁷ (см. Приложение 5). Конечно, подобная организация молодежи, как и любое вмешательство в досуговую деятельность граждан, не была лишена идеологической подоплеки. Подобные заведения и мероприятия были способом сохранения молодых людей в русле коммунистической идеологии, а также отвлечь их от веяний нарастающего диссидентского движения.

В целях «широкой пропаганды советской патриотической песни и выявления молодых талантливых исполнителей, воспевающих любовь к Родине, партии и утверждающими советский патриотизм и интернационализм» Куйбышевский горком ВЛКСМ в 1970-е гг. стал организовывать фестивали политической песни и эстрадной музыки, например, джаз-фестиваль «Весна-74»¹¹⁸.

Конец 1970-х – начало 1980-х гг. характеризуется расцветом различных форм времяпрепровождения, призванных вернуть молодежь в руло идеологии в условиях экономического спада и нарастающего идеологического кризиса. Ведущее место среди них занимали дискотеки, возникшие в 1970-е гг., буквально сразу ставшие массовым явлением с большой концентрацией социальной активности молодого населения.

Это привело к пристальному вниманию государственных структур к дискотечному движению. Они предпринимали меры по «упорядочению» деятельности диско клубов. Были созданы музыкально-художественные

¹¹⁶ Генис А. 60-е. Мир советского человека. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1023930>. (Дата обращения: 18.02.2016).

¹¹⁷ Никонова С. И. Особенности развития культуры в 1965 – 1985 гг. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-sovetskoy-kultury-v-1965-1985-gg>. (Дата обращения: 18.02.2016).

¹¹⁸ Волжский комсомолец. 1974. 3 июля.

советы по аттестации дискотек для повышения идейно-художественного репертуара подобных мероприятий. Не случайно в документах тех лет можно встретить необычное словосочетание «заседание дискотеки», отражающее идеологизацию советского досуга¹¹⁹.

Однако идеологическое влияние партии и вмешательство государства во все сферы жизни людей не могло не отразиться на повседневной жизни советских граждан. Особенно отрицание общепринятого конформизма было свойственно молодежи, часть которой формировала контркультурные традиции в поисках самореализации.

В Советском Союзе, начиная с конца 1950-х гг., контркультура связывалась с отрицанием привычного стиля жизни, а не с отрицанием культуры в целом. Первым стихийным нонконформистским движением в СССР стали стиляги, появившиеся в начале 1950-х гг. В 1960-х гг. же нонконформизм вылился в создание первого в СССР неформального молодежного движения – хиппи. Хиппи противопоставили себя существующим в государстве ценностям, заявив о себе как о контркультурном феномене. И хоть советская специфика не могла не отразиться на характере движения, советскими хиппи декларировались такие же постулаты, что и на Западе. Движение объединяло людей в сообщество, которое находилось в промежутках социальной структуры, т.е. тех, кто не нашел себя в официальном обществе¹²⁰.

Объединяющим элементом советских хиппи была музыка. Появлялись специфически системные коммуны, стали проводиться вечеринки. Благодаря зарубежной музыке для молодежи 1960 – 1970-х гг. английский стал культовым языком, что ввело в повседневное использование новые сленговые выражения.

¹¹⁹ Никонова С. И. Особенности развития культуры в 1965 – 1985 гг. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-sovetskoy-kultury-v-1965-1985-gg>. (Дата обращения: 26.02.2016).

¹²⁰ Щепанская Т.Б. Символика молодежной субкультуры: Опыт этнографического исследования Системы. СПб. 1993. С. 10.

Из-за вошедшей в быт молодежи западной музыки постепенно нарастал конфликт поколений. Так, один куйбышевский пенсионер в 1975 г. написал жалобу на радио: «Студент, живущий по соседству, целыми днями слушает магнитофон. Не пожелаю и врагу того, что ежедневно приходится испытывать мне»¹²¹.

Появление нонконформистских движений среди населения не могло не вызвать реакции партийных структур. В процессе взаимоотношений между представителями хиппи и властью возникали проблемы, которые попадали в поле зрения работников ОБХСС. Так, в начале 1970-х гг. в Куйбышеве была раскрыта группа битломанов-«бизнесменов», которая производила спекуляцию магнитофонными лентами, пластинками и джинсами. Куйбышевский драматург В. Молько через «Волжскую Зарю» сообщил общественности все детали этого «теневого бизнеса». Он заявил, что это крупные торгово-финансовые обороты, совершавшиеся от перепродажи заграничных пластинок и от переписывания кассет с бит-музыкой»¹²². После этого Куйбышевский горком ВЛКСМ постановил активизировать работу за выявлением спекулянтов, радиохулиганов и вести пропагандистскую работу среди молодежи¹²³.

Таким образом, быт накладывал свой отпечаток на свободное время и досуг советского человека. На формы изменения досуга граждан влияли политические изменения, происходившие внутри государства. В структуре свободного времяпрепровождения значительное место стали занимать прогулки, прием гостей, беседы с товарищами.

Помощь в организации свободного времени горожан со стороны государственных и местных органов касалась советских граждан всех возрастных категорий. Для школьников существовали пионерские лагеря,

¹²¹ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 159. Д. 55. Справка о воспитательной работе бюро ГК ВЛКСМ. Л. 46.

¹²² Волжская Заря. 1972. 24 - 25 апреля.

¹²³ СОГАСПИ. Ф. 2461. Оп. 15. Д. 9. Отчет Куйбышевского горкома ВЛКСМС о работе по идеологическому воспитанию студентов. Л. 76.

для взрослого трудящегося населения – путевки в тур. поездки или в санатории. Для молодежи в городах создавались специальные клубы, предоставлявшие возможность заниматься в разного плана секциях, кафе для молодежи, выполнявшие не столько функцию обеспечения питанием, сколько роль места для организации тематических вечеров и встреч¹²⁴.

Однако необходимо учитывать характерное для СССР вмешательство государства во все сферы жизни человека, не исключая и досуговой деятельности. Рассматриваемый период не стал исключением, а, напротив, характеризовался четким и продуманным внедрением идеологии в свободное времяпрепровождение советских людей.

Вследствие политических изменений в СССР произошел массовый подъем туризма. Большинство туристов, особенно студенты, уходили в походы с заданиями от разных научных организаций. Разрабатывались специальные маршруты по памятным местам революционного периода с целью патриотического воспитания населения.

В свободное время большинство горожан стремилось выбраться из своих квартир, и потому в 1964 – 1985 гг. посещение парков или обыкновенные прогулки по городу являлись неотъемлемой составляющей досуга советского горожанина. В парках посетителям на протяжении всех сезонов предлагалась увеселительная программа: массовые праздники, приуроченные к определенному событию из жизни страны или города, спортивные соревнования, концерты, выступления артистов театра и эстрады, танцы, с конца 1970-х гг. приобретающие вид дискотек, выставки книг, пластинок. Но в любую программу развлечений, как уже отмечалось, обязательно вплеталась идеологическая составляющая, что проявлялось даже в убранстве парков – разнообразные стенды с отчетами о выполнении пятилетних планов, газетные витрины, аллеи почета для работников, отличившихся на производстве. Отдыхающим всегда предлагалось посетить

¹²⁴ Киршин В. Частная жизнь. URL: http://liter.perm.ru/pl_letter.htm. (Дата обращения: 26.02. 2016).

лекции, как правило пропагандистского характера. Идеологический элемент политического воспитания постоянно наличествовал в планах любого мероприятия.

Экономический застой, характерный для рассматриваемого периода, поразил и общественно-политическую сторону, в том числе и культурную, что искоренило подлинную массовость организуемых праздников. Большая часть зрелищных и увеселительных мероприятий проходила по выработанному однотипному шаблону. Все это не могло не отразиться на умонастроениях граждан, часть которых искала и находила другие развлечения, например, азартные игры.

Особенно подверженной отхождению от общепринятых норм социальной группой стала молодежь, стремившаяся самоутвердиться. Засилье идеологии сыграло огромную роль в распространении в СССР контркультурных молодежных образований. В изучаемый период в быт молодежи стало просачиваться западное влияние. К началу 1970-х гг. в СССР появились хиппи. Спецификой этого контркультурного феномена в Советской Союзе было то, что если хиппи на Западе в основном боролись против буржуазного устройства, то советские их представители, наоборот, пропагандировали капиталистические, предпринимательские отношения (перепродажа одежды и пластинок, организация «подпольных» концертов). Все это говорит о том, что период 1964 – 1985 гг. стал важной вехой в истории повседневности советских представителей городской культуры.

Заключение

Исходя из материалов, на основе которых была написана данная дипломная работа, в заключении можно сделать вывод о том, что вследствие обусловленных определенными историческими обстоятельствами сдвигов в парадигме советского общества формируется специфичный повседневный бытовой уклад советского городского населения. Нельзя не отметить социально-экономические и социально-политические события эпохи, на фоне которых он формируется. События эти были крайне противоречивыми. Нарастание кризисных явлений сменило собой временные успехи реформ, проведенных в начале руководства страной Л. И. Брежнева. Также необходимо отметить крупные социальные изменения, которые произошли в результате существенных сдвигов в жизни советского общества, в его массовом сознании. К перечню таких изменений можно отнести возросший уровень урбанизации, появление значительного слоя потомственных горожан, общий рост образованности, складывание определенных стандартов уровня жизни и т. д. Внутри советского общества все сильнее нарастали противоречия, которые сформировали особую прослойку людей, чье мнение отличалось от концепций официальной идеологии. Совокупность ошибок в экономической, политической и социальной сферах привела СССР к идеологическому кризису, когда прежние объяснительные модели мироустройства оказались малоэффективными. Несоответствие жизненных и идеологических установок формировало аполитичность граждан, приводило к разрушению идеологического единства. Следствием этого стала эрозия официальных социалистических ценностей, возрастание критического осмысления действительности, возникновение у части населения элементов независимого мышления. Особенно ярко это проявлялось в отношении к стереотипам официальной пропаганды, а также постановке таких острых общественных вопросов, как необходимость выдвижения на выборах альтернативных кандидатур, гарантии против возрождения «культа

личности» (в том числе и Л. И. Брежнева), роль партии и советов, вопросы «социальной справедливости» и т. п.

Нужно отметить, что все социально-психологические перемены советского общества носили неоднозначный, противоречивый характер. Рассматриваемый период характеризовался двумя преобладающими общественными процессами: тенденцией деградации существующей системы и процессом зарождения альтернативных социальных явлений, ранее подавлявшихся тоталитарным прессом (например, национального самосознания, «неформальной» экономики, индивидуализма и т. п.).

Подводя итоги изучению динамики советского общества в 1964 – 1985 гг., можно отметить вызревание социально-психологических предпосылок для последующего демократического обновления СССР. Однако этот процесс нельзя абсолютизировать.

Крайне важным для изучения повседневности 1964 – 1985 гг. является ознакомление с трансформацией социальной структуры советского социума, вызванной целым рядом причин. Первой из них стало то, что закрепленная Конституцией СССР классовая система, состоявшая из рабочего класса, крестьянства и народной интеллигенции, к середине 1960-х гг. утратила свое значение. Декларируемая система была призвана скрывать укоренение социального расслоения, а именно господствующую позицию партийно-государственного аппарата, ставшего высшим классом советского общества. Окончательно сложившаяся в 1964 – 1985 гг. социально-классовая иерархия выглядела так: вершину социальной пирамиды составили слои, причисленные к партийной номенклатуре (государственная элита, генералитет армии, МВД, директора крупных промышленных предприятий, идеологи, деятели СМИ и спорта), а низ образовали рабочие, служащие и колхозники. В общей сложности к 1980-м гг. низшие слои составили 82% населения. Так, социальная структура советского общества в период 1965 – 1985-х гг. продемонстрировала неравенство иерархии социальных слоев и групп.

Еще одним важным фактором социальных перемен в советском социуме стала научно-техническая революция и инициированные ею процессы, благодаря которым одну из ключевых позиций в социальной структуре СССР в изучаемый период заняла интеллигенция. По своей численности в исследуемый период она приблизилась к классу рабочих, значительно превосходя крестьянство. Возросла роль интеллигенции в воспроизводстве ценностей во всех областях духовной сферы, т. к. основной ее целью была трансляция культуры и распространение марксистско-ленинской идеологии.

Однако нельзя не заметить, что в самой интеллигенции также произошло серьезное расслоение: часть ее стала двигателем зарождающегося демократического движения в СССР, и потому подвергала серьезной критике традиционную идеологическую систему.

Также важным фактором социальной дифференциации в СССР изучаемого периода является постепенная трансформация взглядов на сельский пролетариат и крестьянство как социальную группу, на сельскохозяйственное производство в целом. Необходимость изменений обуславливалась нарастанием кризисных явлений в производстве сельскохозяйственной продукции.

В период с 1964 по 1985 гг. сложные социальные процессы и непропорциональность развития отдельных сфер экономики усугубляли нарастающий социально-экономический кризис, отразившийся на умонастроениях людей и их повседневной жизни.

Совокупность изменений в политической, экономической и социальной сферах жизни СССР наложила отпечаток на формирование в этот период материальных и духовных особенностей городской повседневности. К их числу необходимо отнести, прежде всего, нерешенность жилищной проблемы, которая была характерна практически для всех советских городов в этот период. До середины 1960-х гг. основная часть городского населения жила в бараках, коммунальных квартирах и общежитиях. Миграция

уходящего на работу в город населения из деревни обостряла этот кризис и превращала его в серьезную социальную проблему.

Однако необходимо отметить, что власть принимала определенные меры для смягчения жилищного кризиса. Несмотря на продолжавшие существовать на протяжении всего рассматриваемого периода проблемы жилищно-бытового характера, произошел значительный прогресс жилищной политики: к 1980-м гг. существенно увеличивается жилая площадь на одного человека, повышается процент горожан, проживающих в благоустроенных квартирах. Принятые «Основы жилищного законодательства СССР и союзных республик» от 24 июня 1981 г. закрепили этико-моральные нормы в отношении процесса распределения жилой площади, что также стало положительной стороной проводимой руководством страны жилищной политики.

Широкое распространение в период с 1964 по 1985 гг. получают кооперативы жилья. Обладание имуществом в кооперативном доме для советского горожанина стало символом промежуточного социального положения между элитой и простыми трудящимися. Городскими властями значительно увеличилось строительство жилых домов. Однако качество жилья было низким. Вышеперечисленные позитивные сдвиги решали лишь малую часть проблем, не меняя коренным образом ситуацию.

Необходимо отметить специфику Куйбышевской области, сочетавшей в себе традиции прошлого с новшествами. Это, в частности, можно проследить на подходах к решению проблем жилищно-бытового характера в разных городах области. В Куйбышеве проблема недостатка жилья традиционно решалась с помощью бараков и общежитий, тогда как в молодом городе Тольятти, масштабная застройка которого развернулась именно в середине XX столетия, изначально велось внедрение новых проектов, целью которых было увеличение плотности жилого фонда.

Изменения во внутреннем укладе страны приносили новые возможности и в проведении свободного времени. В структуре свободного

времяпрепровождения значительное место стали занимать прием гостей, беседы с товарищами. Неотъемлемой частью досуга советских горожан в 1964 – 1985 гг. становится посещение парков или просто прогулки по городу. Однако в любую программу досуга, как уже неоднократно отмечалось, обязательно включалась идеологическая составляющая и элемент политического воспитания.

Контроль над организацией свободного времени со стороны государственных и местных органов касалась советских граждан всех возрастных категорий, для каждой из них создавались определенные организации и устраивались специальные мероприятия, что являлось своеобразным механизмом внедрения идеологии в бытовую сферу человеческой жизни.

Однако жесткая идеология, игравшая важную роль в повседневности советских людей и являвшаяся стержнем действительности в СССР, в условиях усиления социально-экономического кризиса стала причиной появления в обществе нонконформистских движений. Наиболее подверженной отхождению от общепринятых норм социальной группой стала молодежь. В изучаемый период в быт молодежи стало просачиваться западное влияние, выражавшееся, прежде всего, в попытках наладить частное предпринимательство путем сбыта пластинок и других западных атрибутов. Все это свидетельствует о том, что период 1964 – 1985 гг. стал важной вехой в истории повседневности советских представителей городской культуры и стал «подготовительным этапом» грядущих перестроечных процессов в сознании людей.

Список использованных источников и литературы

Список источников

Неопубликованные источники

1. Государственный архив Самарской области (ГАСО).
Ф. 56. (фонд Куйбышевского горисполкома). О. 55. Д. 435.
Ф. 3405. (фонд Куйбышевского областного комитета по радиовещанию и телевидению). Оп. 2. Д. 843; Оп. 4. Д. 347, 392, 692.
Ф. 4330. (фонд отдела культуры Куйбышевского горисполкома). Оп. 1. Д. 376.
2. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ).
Ф. 656. (фонд Куйбышевского обкома КПСС). Оп. 90. Д. 48; Оп. 159. Д. 55.
Ф. 714. (фонд Куйбышевского горкома КПСС). Оп. 1. Д. 1843, 2378.
Ф. 1683. (фонд Куйбышевского обкома ВЛКСМ). Оп. 48. Д. 54.
Ф. 2461. (фонд Куйбышевского горкома ВЛКСМ). Оп. 115. Д. 9.
3. МКУ «Тольяттинский архив».
Ф. 94. (фонд Исполкома Тольяттинского горсовета). Оп.1. Д. 176, 302, 470, 471, 577, 655.
Ф.184. (фонд Исполкома Автозаводского райсовета). О.1. Д. 29.
Ф.230. (фонд Управления культуры администрации г. Тольятти). О.1. Д. 163.
Ф. 297. (фонд Исполкома Центрального райсовета). Оп. 1. Д. 124.
Ф. 299. (фонд Исполкома Комсомольского райсовета). Оп. 1. Д. 137.

Опубликованные источники

1. Волжская Заря: газета. – 1972. – №№ 64 – 66.
2. Волжская Коммуна: газета. – 1974. – №№ 27 – 31, 41, 59.
3. Волжский комсомолец: газета. – 1974. – №№ 35 – 46; 1975. – № 26 – 33, № 15 – 17.

4. Всесоюзная перепись населения 1979 года [Электронный ресурс]: сб. документов // Сборник аналитических докладов по материалам переписи населения 1979 г. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg1.php. – Загл. с экрана.
5. Завальный, А.Н. Самара и самарцы вчера и сегодня: 556 невыдуманных историй. - Самара: Издатель П.А. Покровский, 2006. – 296 с.
6. Запрос КГБ о книгах по истории, 1971 // Цензура в Советском Союзе. 1917 – 1991. Документы. - М.: РОССПЭН, 2004. - С. 435.
7. Киршин, В. Частная жизнь [Электронный ресурс]: воспоминания / В Киршин. – Режим доступа: http://liter.perm.ru/pl_letter.htm. – Загл. с экрана.
8. Конституция СССР: офиц. текст. – М., 1977.
9. Материалы XXIII съезда КПСС: стенографический отчет. – М.: Политиздат, 1966. – Т. 1. – 462 с.
10. Народное хозяйство СССР в 1965 г.: статистический сб. – М.: Финансы и статистика, 1966. – 909 с.
11. Народное хозяйство СССР в 1985 г.: статистический сб. – М.: Финансы и статистика, 1986. – 657 с.
12. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» от 12.07.1979 № 695. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/600369>. – Загл. с экрана.
13. Постановление Президиума ВС СССР «О задачах Советов народных депутатов по обеспечению выполнения планов строительства жилых домов и социально-бытовых объектов» от 15.03.1983. – Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_346/doc346a693x976.htm. – Загл. с экрана.
14. Работница: журнал. – 1984. – №10.

15. Справка о вмешательствах политико-идеологического содержания, 1978 // Цензура в Советском Союзе. 1917 – 1991. Документы. - М.: РОССПЭН, 2004. - С. 412.

16. Справочник партийного работника. Выпуски 7 – 15. – М.: Политиздат, 1967 – 1975.

17. Третья программа КПСС: сб. документов. – Режим доступа: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/III_program_KPSS.htm. – Загл. с экрана.

Список литературы

1. Байкова, В.Г. Свободное время и всестороннее развитие личности / В. Г. Байкова. – М.: Мысль, 1965. – 242 с.

2. Бойм, С. Общие места: Мифология повседневной жизни / С. Бойм. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 320 с.

3. Бордов, Р. Новый экономический курс Советского Союза (1953 – 1960) / Р. Бордов. – М., 1960. – 261 с.

4. Бромлей, Н. Я. Уровень жизни в СССР. 1950 – 1965 // Вопросы истории. – 1966. – № 7. – С. 62 – 78.

5. Гаврилова, А. В. Трансформация диссидентско-правозащитного движения в неправительственные правозащитные организации [Электронный ресурс]: статья / А. В. Гаврилова. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-dissidentsko-pravozaschitnogo-dvizheniya-v-nepravitelstvennye-pravozaschitnye-organizatsii>.

– Загл. с экрана. (Дата обращения: 19.01.2016).

6. Генис, А. 60-е. Мир советского человека [Электронный ресурс]: монография / А. Генис, П. Вайль. – Режим доступа: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1023930>. – Загл. с экрана. (Дата обращения: 17.01.2015).

7. Гордон, Л. А и др. Черты социалистического образа жизни, быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра / Л. А. Гордон. – М.: Мысль, 1977. – 126 с.

8. Гордон, Л. А. Социальное развитие рабочего класса СССР / Л. А. Э. В. Гордон – М.: Знание, 1974. – 64 с.
9. Горлов, В. Н. Жилищное строительство в СССР: достижение советского народа исторического масштаба / В. Н. Горлов // Марксизм и современность. - 2009. – №1. – С. 6 – 10.
10. Грушин, Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах / Б. А. Грушин. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 624 с.
11. Жарков, А. Д. Революционные праздники и их воспитательное значение / А. Д. Жарков. – М.: Советская Россия, 1986. – 245 с.
12. Закович, Н.М. Советская обрядность и духовная культура / Н. М. Закович. – Киев: Наукова думка, 1980. – 221 с.
13. Заславская, Т. И. Социетальная трансформация российского общества / Т. И. Заславская. – М.: Дело, 2003. – 568 с.
14. Ипполитов, Г. М. История повседневности: некоторые аспекты генезиса и эволюции отрасли исторической науки / Г. М. Ипполитов, А. И. Репинецкий // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. - 2012. – №3. – С. 112 – 123.
15. Кара-Мурза, С. Г. Жизнь в СССР. Советский проект / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Издательство «Эксмо», 2009. – 254 с.
16. Киракосьян, Л. Семейные торжества / Л. Киракосьян // За коммунистический быт. – М.: Мысль, 1963. – 216 с.
17. Клинова, М. А. Уровень жизни городского населения РСФСР (1946–1991 гг.) в отечественной историографии: монография / М. А. Клинова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2014. – 353 с.
18. Климова, С.Г. Стереотипы повседневности в определении своих и чужих / С. Г. Климова // СоцИс, 2000. – № 12. – С. 28 – 48.
19. Козлова, Н. Н. Советские люди. Сцены из истории / Н. Н. Козлова. – М.: Издательство «Европа», 2005. – 289 с.

20. Кузнецов, И. С. Период застоя: социально-психологический контекст: статья / И. С. Кузнецов. – Режим доступа: http://gf.nsu.ru/www/?page_id=2153. – Загл. с экрана. (Дата обращения: 17.01.2016).
21. Кутырев, А.В. Развитие компьютерных технологий в СССР. Вторая половина 1970-х – начало 1980-х гг. [Электронный ресурс]: статья / А. В. Кутырев. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-kompyuternyh-tehnologiy-v-sssr-vtoraya-polovina-1970-h-nachalo-1980-h-gg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения: 17.01.2016).
22. Лебина, Н.Б. Энциклопедия банальностей: Советская повседневность: Контуры, символы, знаки / Н. Б. Лебина. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. – 444 с.
23. Назаретян, А.П. Психология массового стихийного поведения / А. П. Назаретян. – М.: Наука, 1997. – 332 с.
24. Никонова, Н. И. Социальная структура советского общества в 1965-1985 гг. / Н. И. Никонова // Проблемы современной экономики. - 2006. – № 1. – С. 24 – 33.
25. Никонова, С. И. Кризис идеологии и советское общество в 1970 – 1980-е гг. [Электронный ресурс]: статья / С. И. Никонова. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/krizis-ideologii-i-sovetskoe-obschestvo-v-1970-80-e-gg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения: 26.02.2016).
26. Никонова, С. И. Особенности развития культуры в 1965 – 1985 гг. [Электронный ресурс]: статья / С. И. Никонова. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-sovetskoy-kultury-v-1965-1985-gg>. – Загл. с экрана. (Дата обращения: 19.01.2016).
27. Орлов, И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления: монография / И. Б. Орлов. – М.: Изд. дом Гос. ун-та, 2008. – 230 с.
28. Острожинский, В. Е. Обрядность в нашей жизни / В. Е. Острожинский. – М.: Политиздат, 1980. – 56 с.

29. Петров, В.А. Страх, или жизнь в стране Советов / В. А. Петров. – СПб.: «Издательство Р. Асланова "Юридический центр Пресс"», 2009. – 242 с.
30. Пивоваров, Ю. Л. Урбанизация России в XX веке: представления и реальность / Ю. Л. Пивоваров // Общественные науки и современность. - 2001. – №6. – С. 99 – 113.
31. Поляков, Ю.А. История повседневности – важное направление науки // Человек в российской повседневности: сборник научных статей. – М.: Наука, 2001. – С. 89 – 108.
32. Поляков, Ю. А. Человек в повседневности // Вопросы истории. - 2000. – №3. – С. 77.
33. Сенявский, А.С. Российский город в 1960-е - 80-е годы. / А. С. Сенявский. – М.: РАН, Институт российской истории, 1995. – 263 с.
34. Синельник, А. К. История градостроительства и заселения Самарского края: монография / А. К. Синельник. – Самара: «Агни», 2003. – 231 с.
35. Харитоновна, А. Е. Основные этапы жилищного строительства в СССР / А. Е. Харитоновна // Вопросы истории. - 1965. – № 5. – С. 67 – 75.
36. Черепихина, А. Н. Эстетика современной мебели / А.Н. Черепихина. – М.: Лесная промышленность, 1988. – 224 с.
37. Щепанская, Т. Б. Символика молодежной субкультуры. Опыт этнографического исследования Системы / Т.Б. Щепанская. – СПб.: Наука, 1993. – 340 с.

Приложения

Приложение 1

Таблица 1

Динамика численности населения России в XX веке¹

Годы	Все население (млн. человек)	В том числе		В общей численности населения (%)	
		городско е	сельское	городско е	сельско е
1966	127,2	74,7	52,5	59	41
1970	130,1	81,0	49,1	62	38
1976	134,7	91,1	43,6	68	32
1979	137,6	95,4	42,2	69	31
1981	139,0	97,7	41,3	70	30
1986	143,8	104,1	39,7	72	28

¹ Составлено по: Пивоваров Ю. Л. Урбанизация России в XX веке: представления и реальность. 2001. С. 103.

Динамика численности Куйбышевской области

Годы	Все население (млн. человек)	В общей численности населения (%)	
		городское	сельское
1959 ²	2 258 359	54	46
1970 ³	2 750 926	63	37
1979 ⁴	3 092 866	72	28
1989 ⁵	3 265 586	78	22

² Всесоюзная перепись 1959 г. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php. (Дата обращения: 16.06.2016).

³ Всесоюзная перепись 1970 г. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus70_reg1.php. (Дата обращения: 16.06.2016).

⁴ Всесоюзная перепись 1979 г. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg1.php. (Дата обращения: 16.06.2016).

⁵ Всесоюзная перепись 1989 г. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php. (Дата обращения: 16.06.2016).

Демонстрация 1 мая 1969 г. в Куйбышеве⁶

⁶ СамКульт. Майские праздники в городе Куйбышев. 1946 – 1977. URL: <http://samcult.ru/heritage/2741>. (Дата обращения: 16.06.2016)

Дворец культуры имени В. В. Куйбышева⁷

Дворец культуры имени В. В. Куйбышева. Здесь часто в торжественной обстановке регистрируют новобрачных. На снимке: после регистрации.
Фото М. Клименкова.

⁷ «Волжская коммуна». 1968.

Вторая выставка фотолюбителей городского молодежного клуба⁸

В одном из залов Куйбышевского художественного музея экспонируется вторая выставка фотолюбителей городского молодежного клуба. Здесь представлено несколько десятков черно-белых и цветных работ: летних пейзажей, портретов, жанровых сцен. НА СНИМКЕ: посетители на фотовыставке. Фото Л. Щербакова.

² «Волжская коммуна». 1966.